

ВИКТОРИЯ МИШ

**АКАДЕМИЯ
СЧАСТЬЯ,
ИЛИ ПИРОЖНЫЕ ВСЕГДА В ЦЕНЕ**

16+

Виктория Миш

**Академия счастья 2, или
Пирожные всегда в цене!**

«Автор»

2022

Миш В.

Академия счастья 2, или Пирожные всегда в цене! / В. Миш —
«Автор», 2022

Сильные феи, как вкусные пирожные — всегда в цене. Вот только что делать, если цену назначаешь не ты? Отказалась выйти замуж - и меня украли. Фея-недоучка вряд ли сможет выстоять против того, кто повелевает тьмой. Но даже если оказалась на грани, не стоит опускать руки — ты попала в Академию счастья, а значит скоро грядут перемены.

© Миш В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Виктория Миш

Академия счастья 2, или Пирожные всегда в цене!

Глава 1

Меня хочет поцеловать чудовище!

Дрожь пробегает по телу волной, и чувство омерзения перекрывает страх. Просто так я ему не дам! Пусть меня саму накроет тьмой, вот только не надо приближать ко мне то, что еще недавно было его губами...

...Я очнулась в темноте, и первое время боялась пошевелиться. Ушло несколько секунд, чтобы осознать, кто я, и что вообще происходит.

Вокруг так было тихо, что било по ушам.

– Я не могла свалиться в обморок, – прошептала беззвучно, потому что связки почему-то отказывались работать, – Что со мной?

Последний раз я ощущала подобное жжение в горле, когда наоралась в караоке у подружки на дне рождения. Но я ведь не пела, так?

Попыталась рассмотреть тьму перед глазами, но сквозь давящую на глаза пелену ничего не проглядывалось. Вокруг темень.

Постаралась не ударяться в подкатывающую панику, а проанализировать, что со мной. Так. Я лежу на чем-то мягком, похожем на кровать. Это – хорошо. Это означает, что я как минимум, живая. Но что было перед тем, как заснула? Что же меня напугало?

Память подбрасывала странные картинки. Я вижу себя рядом с парнем, весьма симпатичным. Косая темная челка, необычные глаза, независимый вид... Мы встречаемся? А вот перед внутренним взором души пробегает девушка в кедах, задорно смеясь. Моя подруга? Но почему на душе становится горько? Мы поссорились?

А дальше какие-то темные, безразмерные облака с красными глазами. Брр... Чудовищ я смотреть не хочу, поэтому возвращаюсь к реальности.

Итак. Горло я содрала, видимо, из-за долгого крика. А что с телом?

Сначала я шевелю пальцами ног, потом руками, и медленно, потому что каждое движение требует сил, очень медленно приподнимаюсь.

Села. И не зги не видно. Неужели сейчас глубокая ночь? Надо бы найти выключатель.

Передвигаться на ощупь не очень удобно, но рядом с кроватью я нащупала комод, и эта находка обрадовала: комод был из дерева и резным. Вряд ли в больнице или тюрьме заказали бы нечто подобное. Дальнейшее ощупывание комнаты привело к двери, но выключателя рядом с ним не обнаружилось.

– Страшно открывать, – сказала я вслух.

На ощупь дверь была из тяжелого, настоящего дерева. В который раз стало неприятно, что ничего не вижу.

– Может я ослепла? – осенила догадка, – Поэтому и не вижу ничего, а на самом деле светло?

Тишина мне не ответила, и, собравшись с духом, я резким движением опустила ручку вниз. Со скрипом она открылась.

Свет ударил по глазам, и какое-то время я ничего не видела. Вот же! Как будто ослепили софитами.

Когда, наконец, осознание вернулось, я не могла поверить в увиденное. Я стояла на краю деревянной веранды в сельском стиле. Широкие, во всю стену окна поражали, ну а пейзаж, расположившийся за ними...

Осторожно подошла к еле заметной стеклянной двери и подрагивающими пальцами провела по стеклу и открыла легкую дверь.

В нос ударил теплый и влажный воздух. Вокруг деревянного двухэтажного домика высился непроходимый, зеленый лес.

Я так и не поняла, где я. Неужели мы поехали с родителями на базу отдыха, и они оставили меня одну? Вообще, я не трусишка, но вот сейчас мне почему-то не по себе. Сердце ухнуло в пятки, и я даже оперлась о косяк. Ощущение, будто я давно не видела родителей и скучаю...

– Уже проснулась? – голос, прозвучавший сбоку, был мне знаком, но вызывал чувство опасности.

Я обернулась. Прямо под пышными ветками ели стоял мужчина в черном классическом костюме. Черты его лица – правильные и гармоничные, дышали спокойствием и дружелюбием. Но, не смотря на почти идеальную внешность, в нем не было изюминки, и лицо трудно запомнилось. В актерской профессии такая внешность была бы несомненным плюсом, но вот мне эта особенность почему-то не нравится.

Неторопливо он приблизился ко мне. Почему-то хотелось убежать, спрятаться, но разумом я не понимала причину своего желания. Почему у меня истерика? Разве может такой приятный человек вызывать столь неприятные эмоции?

– Рад, что ты вышла подышать воздухом. Долго же восстанавливалась. Я едва уговорил тьму не есть тебя, – мягко произнес он, и я вспомнила.

Винсент. Куратор...

Мои чувства сложно было бы передать в двух словах. Дикая смесь страха и возмущения, а еще обиды, что не так все оказалось...

Да, он пытался поцеловать меня там, на крыше, но что-то пошло не так. Из его рта вырвалось темное, пугающее облако, оно попыталось схватить меня, втянуть, и я сделала самую естественную для женщины вещь: закричала. Да, это было сродни звуковой атаке, и кто знает, может, это меня и спасло.

Воспоминание о потерявшем человеческий облик кураторе вызвало дрожь. Мое молчание Винсент расценил по-другому.

– Голос вернулся? – участливо спросил он и попытался взять за руку. Заметив это, я дернулась, как от змеи.

– Где я? Почему мы тут? – напряжение придало мне сил, и я смогла почти нормально это сказать.

Винсент улыбался.

– Подумал, тебе нужно отдохнуть от учебы, – невозмутимо сказал он, и все-таки перехватил мои руки, – Пару дней поживи тут, а после поженимся.

– Нет, – я хотела вырваться, но меня держали крепко, – Я не хочу.

– Прости, Лика, но отсюда ты выйдешь либо моей женой... – он сделал многозначительную паузу, – Либо не выйдешь.

В подтверждение его слов мне в лицо подул прохладный ветер.

– Да что вы говорите! – хоть его тон и был спокойным, но не было сомнений в том, что он не шутит.

– Мы вроде договорились обращаться друг к другу на ты, – сделал попытку перевести тему он, но со мной этот фокус не удался.

Меня поймали в ловушку! Я в неизвестном лесу, даже не понятно, в каком измерении, и вокруг – ни души! Мне улыбается еще недавно во всем помогавший фей, но теперь он по

другую сторону, и ставит невыполнимое условие: выйти замуж и бросить Академию! Нет, здесь что-то не чисто. Не похож этот спокойный мужчина на снedaемого страстью фея. Удерживать насильно, разве так можно? Да любит ли он меня вообще? Или мужчины от любви и не на такое способны?

Я привычно попыталась разглядеть ответ в фиолетовых глазах, да вот только от них осталась маленькая полоска вокруг ставшего угольно черным зрачка. Это открытие напугало меня снова, и я отрицательно махнула головой.

Тьма изменила знакомого раньше Винсента, и сейчас передо мной кто-то другой. Да, это не Винсент. Винсент не мог так со мной поступить.

– У тебя есть время подумать, – мягко подытожил он и потянул обратно к веранде, – Но придется жить здесь. Извини, я не могу оставлять тебя без присмотра.

Вместо того, чтобы возмутиться, я послушно бреду обратно на веранду и позволяю вернуть себя в темную комнату. От ладоней Винсента тянется странная, тяжелая энергия, и я не могу перекрыть ее.

С каждой секундой я чувствовала, как меня укутывает сонной пеленой – подчинение. Он подчиняет меня изнутри!

Я открыла рот, чтобы попросить не делать этого, но голос пропал, и даже возмутиться вслух я не сумела.

– Приду завтра, Лика, – сказал мой «жених» и с неприятным скрипом захлопнул дверь.

Я снова осталась в темноте. Покинутая, покоренная и сбита с толку. Как он со мной поступил! И за что?!

Сердце гулко билось в груди, а на глазах наворачивалась слезы.

Не нужно сдаваться. Нет, ни за что. Память вернулась ко мне, а значит, и силы скоро возобновятся. И тогда мы еще посмотрим, кто кого поймает в ловушку!

Остаток своего дня без света я провела в мстительных мыслях. Сначала я в картинках представляла, как можно было бы засунуть Винсента в бутылку и выкинуть в море. Потом я с горечью вспоминала, что вторая ипостась у фей бывает не всегда, да и куратор вряд ли допустит меня до своего тела. И да, по-любому, превращать я не умею.

Неплохо было бы вызвать на помощь Джуна, но, сколько бы я не зывала мысленно и вслух, напарник не отвечал. Было обидно, и я дала себе зарок припомнить ему эту ситуацию. Вот только выберусь, пусть попадется мне. Я его из кулера спасла, а он меня из деревянной избушки вытащить не может! Это как же так? Забыл про меня, что ли? Или с облегчением выдохнул и нашел себе новую напарницу? А что, ему-то уж я как кость в горле, о чем тут вспоминать. Понятное дело, что за мной не примчится. Гад.

Племяннику тоже досталось. Да, нельзя верить парням, даже если они твои родственники. Даже если кажется, что отношения налаживаются, и Вий не такой уж и легкомысленный блондинчик.

Все вранье! Я сижу в темноте, и только черное нечто вокруг составляет мне компанию. Теперь, когда память вернулась, я понимаю, что окружение мне подобрано неспроста. Он впустил в мою комнату тьму и заставил меня стеречь!

Если вдуматься, куратор действительно оказался страшным человеком.

Я приказала своему организму как можно скорее восстанавливаться и спустя час или полтора провалилась в тяжелый сон. Подсознание подбрасывало картинки из прошлого, по-своему интерпретируя их, и спала я беспокойно.

Утро принесло тяжелое чувство безысходности и ... бодрого куратора.

Он вошел в комнату, когда я лежала к двери спиной и мучительно размышляла о своем положении. В комнате все так же было пусто и темно, будто меня поместили в чулан в полностью закрытом и с забитыми окнами доме. Время растянулось... Тьма висела в воздухе, рас-

плющилась по всей комнате и я кожей чувствовала ее любопытство. Она искренне не понимала, почему меня нельзя съесть и почему я нахожусь под ее стражей.

Честно, я сама не понимала.

Дверь открылась, и узенькая полоска света оживила мою тюрьму.

– Лика, как спалось?

Бархатные нотки обволакивали, и голос звучал очень мягко. Хотелось заскрежетать зубами от досады. Еще несколько дней назад я верила ему... Верила! Вот, дура!

Как, почему не заподозрила обман? Сама себе простить не могу!

Сегодня я проснулась после сна, в котором куратор посадил меня на цепь. Даже во сне предательство было неожиданным и обескураживающим. Стоит ли говорить, что сейчас его визит не обрадовал меня, и то дружелюбие, что рекой демонстративно лилось от его фигуры, не могло обмануть.

Сдерживая злость, я медленно повернулась.

Как и вчера, Винсент был одет в обычный земной костюм, только сегодня без рубашки: на нем была черная, идеально сидящая футболка и пара блестящих аксессуаров: часы и перстень. В темноте они заманчиво блестели. Да, если он хотел подчеркнуть свою подтянутую, стройную фигуру, ему это удалось. После балахона мужчина смотрелся очень стильно и вообще, походил на обычного менеджера среднего звена. Хотя, чего это я. Учитывая способности и самоконтроль, только высший менеджмент!

– Ты же не обижаешься? – Винсент присел у меня в ногах, ничуть не беспокоясь, что его идеально отглаженные брюки помнутся.

Я с неприязнью посмотрела на явно дорогие часы. И с каких пор он любит все эти штуки? Почему-то мне казалось, что куратору вполне достаточно балахона, а все эти вычурные аксессуары ему не по душе... Тот же господин лев постоянно демонстрировал золотые запонки или часы, а директор – с драгоценными вставками печатки. Я целых две заметила, что для мужчины – явно перебор.

Значит, и в этом обманывал? Пускал пыль в глаза, усыплял бдительность? И зачем тогда спрашивает сейчас, издевается что ли?

Я присела и подтянула под себя ноги.

– Почему вы так поступаете? – постаралась спросить нейтрально, но голос выдал меня.

Да, пока я мучилась воспоминаниями и металась во сне, организм отдохнул и восстановился, так что сейчас в нем отчетливо прозвучал вызов. Да, мне терять нечего, раз я сама потерянная.

– Люблю тебя, – мягко сказал куратор, сжимая мою кисть.

Но я не поверила: если любишь, не станешь делать плохо человеку или фее. Любовь – это отдача, а не махровый эгоизм. Здесь же на лицо – потакание своим желаниям.

– И вы считаете, что эта ситуация мне по душе? – сделала заход с другой стороны.

– На твоей Родине принято красть невесту, – Винсент смотрел невозмутимо, как будто мы сейчас сидим на диване у моих родителей и обсуждаем просмотренный фильм.

– Вы что-то не так поняли, – его ответ обескуражил меня, и в душе зажглась призрачная надежда.

Может, все сейчас изменится? Он, наверное, случайно это сделал, из лучших побуждений! В тот же момент я сама себя одернула. Так, Лика! Остановись. Нет никаких доказательств, что он не обманывает тебя снова.

Но маленький шанс на свободу появился, и сбрасывать его со счетов – непозволительная роскошь! Я постаралась не радоваться раньше времени и на всякий случай сама пожала его руку.

Жест не остался незамеченным и мужчина улыбнулся. Что ж, попробую ему все объяснить.

– У нас крадут только на свадьбе, и то понарошку. Невеста всегда об этом знает и ждет. И на самом деле, ее даже недалеко увозят – обычно в соседнюю комнату, чтобы разыграть гостей, – я заглянула в глаза куратору, чтобы увидеть, понял он или нет.

Но его реакция оставалась той же: легкое удивление и полное спокойствие.

– Вы поняли?

– Да.

Он придушивается или троллит меня?

– Что вы поняли?

– Не нужно было далеко увозить, – Винсент наклонился и свободной рукой приподнял за подбородок, – Ты решилась выйти за меня?

Повисла пауза. Я чувствовала фальшь, но не могла понять, почему. От его рук текло тепло и уверенность. Призрачная надежда, что все это – не слишком удачная шутка, таяла, но я упрямо старалась схватить ее и оставить себе.

Винсент обманом притащил меня в глушь и принуждает выйти за него замуж. От незнания или эгоизма, но он упрямо идет к своей цели.

Все это, на самом деле, не важно, ведь он удерживает меня силой! А все мои друзья и даже мама знают, что самый отличный способ заставить меня отказаться от чего-либо – это навязать! С детства ненавижу навязывания!

Но как отсрочить момент свадьбы? С корыстным умыслом или нет, но он настроен жениться. Вот попадалово!

И ведь не шутил, когда угрожал, что я отсюда не выйду. А значит, мне, во что бы то ни стало, нужно выйти отсюда!

А как это сделать? Прикинуться влюбленной дурочкой и поиграть по его правилам. Оттянуть время, а в нужный момент, когда не будет стерегущей тьмы под боком, позвать на помощь. Джун мне, вообще-то, должен! Надеюсь, у него есть это понимание по возвращению долга и даже если я не устраиваю его, как напарница, он должен помочь мне, как попавшей в беду.

Но какую бы отмазку придумать, чтобы не вызвать подозрений?

– Сначала нужно спросить разрешение у родителей, – твердо сказала я.

Лицо куратора вытянулось. Забавно. Он похитил меня, собирается взять в законные супруги, а родителей в известность ставить не собирается?

– В смысле? – он даже отпустил мою руку! Вот дела!

– Я несовершеннолетняя, – пояснила на всякий случай.

Хотя, он же куратор нашей группы и должен был видеть анкеты, если только мадам Лакрус их не сожгла.

– Но твоего отца уже...

Я нагло перебила его и даже сложила руки на груди, выражая полную решительность.

– Нужно обязательно спросить разрешения у моих приемных родителей, раз мы решили пожениться, – я специально выделила голосом «мы» и куратор улыбнулся, – По человеческим меркам я еще молода и не могу выйти замуж. А по фейским... Что там, кстати?

– С шестнадцати лет, – недовольно сказал куратор, и все его напускное спокойствие исчезло, – А нам точно нужно с ними встречаться?

Нашупав ниточку сопротивления, я не могла не воспользоваться ею:

– Конечно! Иначе я отказываюсь выходить замуж!

Винсент о чем-то мучительно соображал. Сначала он покраснел, потом с легкой тоской посмотрел в угол, где, по-видимому, сидела тьма, и будто искал у нее поддержки. Но, кажется, она сделала вид, что не при чем.

– Ну? – подстегнула его я, – Или вы хотите меня обмануть – не жениться по-настоящему?

– Мы можем пройти ритуал для фей, – куратор явно хотел ускользнуть.

– Ну, уж нет. Сначала ЗАГС на Земле, потом – что там у вас заведено здесь, и только в этом случае я согласна!

Всем своим видом я демонстрировала упрямство. Да, хожу по грани, но раз он почему-то боится встретиться с моими родителями, с ними обязательно надо встретиться!

– Как же с тобой сложно, – буркнул куратор, но тут же широко улыбнулся, – Зато я рад, что ты согласилась. Думал, дольше тебя буду уламывать. Но я рад. Поверь, я сумею сделать тебя счастливой.

И с этими словами он меня поцеловал. Я вздрогнула. Не то, чтобы его губы были видоизмененными или обветренными, но я вдруг осознала, что целуюсь с посланником тьмы. Вот только раньше они были бестелесные, а теперь завладели телом.

Это ужасно! Винсент не подозревал о моих чувствах или делал вид, что не замечает беспокойства. Он нежно касался губ, не делая попытки углубить поцелуй, и был воплощением предупредительности. Эх, если бы не его сущность...

Я почувствовала его желание. Оно текло по жилам и передавалось по рукам, трепетно обнимавшим меня. От этого я не могла расслабиться и получить удовольствие. Какой поцелуй, когда Винсента чуть ли не колотит от желания?! Это желание съесть меня, раздражало.

Я резко оторвалась от его губ и с трудом удержалась, чтобы не залепить пощечину. Нет. Я ему залеплю, но не сейчас.

Надув губки, я притворно улыбнулась.

– Остальное после свадьбы.

Он тяжело вздохнул. Тьма вокруг колыхнулась, реагируя на его возбуждение.

– Лика, ты – невероятная, – сделал мне комплимент.

Ну-ну. Я постаралась выровнять свои эмоции, чтобы куратор не успел их почувствовать. Так. Не нужно паники и отрицательных чувств. Улыбаемся и машем, то есть всю демонстрируем симпатию.

– Вы, правда, любите меня? – я распахнула глаза пошире.

Куратор кивнул.

– Вы мне тоже нравитесь, – я взяла его за руку.

Тьма колыхнулась. Мужчина нервно вдохнул и с усилием взял себя в руки. Неужели на меня такая реакция? И всего-то лишь после поцелуя?

Попробовать или нет? Я увидела его мутный взгляд и решилась.

– Мне обязательно сидеть в крошечной тьме? – я снова надула губки и кокетливо посмотрела на своего навязанного жениха, – В Академии осталось столько моих любимых вещей! Так как вы теперь директор, можно я подарю несколько платьев маме? Она у меня стройная, ей пойдет. Или это форма? Ее нельзя брать? А еще там столько кремов! Я не смазала вчера на ночь лицо, и у меня могут появиться морщины!

Из всех своих сил я разыгрывала гламурную девушку. Соответственно Академии. Не знаю, насколько хорошо меня успел изучить куратор, но по его виду можно сказать, что он купился.

Винсент смотрел на меня, как мужчина на выклянчивающую шубу жену. Он снисходительно кивнул и улыбнулся:

– Конечно, можешь взять всё, что тебе хочется.

– Правда, правда? – я даже прижала ладошки к груди.

Неужели я задела струнку тщеславия этого мужчины? Он же так хотел возвыситься, а теперь его мечта осуществилась и он может в чем-то банковать. Пусть и передо мною, но если я ему действительно нравлюсь – это уже немало.

– То есть мы возвращаемся в Академию? – постаралась не слишком показать свою радость я.

– За вещами. Потом к твоим родителям и жениться, – куратор предупредительно сжал мою руку в ответ, – Я долго не выдержу.

– Ага, – я смутно понимала, о чем он, но любой вариант меня не устраивал, – Прямо сейчас?

– Да, – ответил он и взял меня за вторую руку, – Но если ты выкинешь какой-нибудь фокус, или попробуешь сбежать...

– Что вы! Вы же мне нравитесь! К тому же стали директором... Раньше я сопротивлялась потому, что всерьез не верила... Но вы познакомьтесь с моими родителями, и обещали жениться на мне законно. Так что я согласна. Это раньше я боялась, что вы меня используете и бросите...

Боже мой, что я говорю?! Сейчас он меня раскусит и запрет здесь раз и навсегда!

Но Винсент почему-то довольно улыбнулся и, прижав меня к себе, сказал на ушко:

– Так и думал, что испугаешься. Но не бойся, маленькая, в обиду тебе не дам. Я могу ее полностью контролировать. И... – он поцеловал меня в висок, и я увидела, как сверху на нас медленно надвигается блестящая крышка портала, – Смотри, не обмани меня.

Я сжала крепче зубы и кивнула. Конечно, обманывать нехорошо. Вот только не я первая вас обманула, куратор. Так что ваше, можно сказать, пожелание, по объективным и, как мне кажется, справедливым причинам, не засчитывается. Увы!

Мы перенеслись в Академию сразу в мою комнату. Винсент властным жестом приказал, мол, собирайся, бери хоть всё. Лег на мою кровать и наглым образом растянулся.

Я распахнула шкаф и выдернула оттуда большой гламурный рюкзак со стразами и блестящими вставками. Напихала туда, не глядя, платья и бросилась в ванную комнату.

– Джун! Я в опасности! Джун, приходи в мою комнату, – изо всех сил транслировала я, сгребая без разборки крема и лосьоны.

Мама не пользуется такими, да и размер одежды у нее 48-50, но куратору об этом знать необязательно.

И где носит этого негодяя, почему не приходит? Я злилась на напарника, и пыталась засунуть щипцы для завивки в рюкзак, оттягивая время.

Джун не приходил, и надежда тихо умирала перед надвигающейся перспективой замужества. Неужели мы так просто уйдем? Наверное, Винсент применит заклинание принуждения к родителям, и согласие они дадут быстро. И всё, пропала моя душенька! Хоть куратор и нравился мне раньше, теперь я совсем, никак, ни под каким соусом не хочу за него замуж. Пусть он будет хоть самым королем! предавший раз, предаст не один раз...

Вдруг вода в ванне забулькала, и из слива поднялся тоненький ручеек. Он резко вытянулся вверх, и я увидела знакомые, хитрющие глаза.

– Элементаль? – мой голос дал сбой, ведь я не ожидала его увидеть.

И в этот же момент дверь ванны со стуком отлетела в сторону.

– Я почувствовал чужого, – отстраненно сказал Винсент, и его глаза заполонила тьма.

– Уходи, уползай, – бросилась я к элементалю и закрыла его собой, – Винсент, дорогой, не надо. Он же мой друг. Пришел повидаться. Винсент!

Но куратора было не остановить.

Темные нити расплзались от его одежды и тянулись к ванне. Зрелище было настолько жутким, что я замерла. Как мотылек, летящий на огонь, смотрела на его плечи и не понимала, что надо делать.

Передо мной вдруг оказался водяной щит. Элементаль за спиной принял боевой вид и теперь защищал меня от моего же жениха.

– Тьма проходит через воду, – прошептала я, и зажгла солнышко, – Мы долго не выстоим.

– Лика, отойди, – глухим голосом сказал куратор.

Да, Винсент не трансформировался, он только тянул к нам черные, воздушные нити, но и этого было достаточно, чтобы панически замереть.

Я кинула солнышко, но оно погасло, только коснувшись темной плети. Винсент издал легкий смешок и даже наклонил голову. Темные зрачки смотрелись непривычно и жутко, но, кажется, он был еще в себе.

– Поиграем?

Одним быстрым движением, он резко подался вперед, и плети увеличились. Мы с элементом не успели среагировать, как оказались окружены. Темные нити в несколько рядов окружали нас.

– Попалась, – довольно протянул куратор, – Сдавайся.

Я хотела поднять руки вверх, но сзади куратора пронеслось что-то темное и очень быстрое.

– Нет! – Джун напал сбоку, и своим внезапным появлением выиграл у куратора несколько секунд.

Глава 2

Серебряный клинок сверкнул в электрическом свете и молниеносным движением обрушился на плечо куратора. Я вскрикнула. Элементаль переиграл свой щит, и теперь меня водяной стеной отделяло от сражающихся мужчин.

Винсент медленно повернул голову. На секунду показалось, что из его глаз потянулся темный дымок, но, скорее всего, это было искажение зрения из-за воды.

Винсент одним ловким движением впихнул Джуна в комнату и с размахом закрыл за собой дверь. Элементаль удивленно спал вниз, и теперь у моих ног образовалась огромная лужа.

Не заботясь о том, что промочу ноги, я гипнотизировала взглядом дверь.

– Они же там... – мне стало так страшно, что захотелось оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда, но не видеть... Любого из них я боялась увидеть мертвым.

– Куда утащил тебя Гюрон? – элементаль поднялся водяным человечком и пытливо сканировал мою ауру, – Вы были у него в замке? Он просил выйти тебя замуж?

– О чем ты говоришь? – отмерла я и в свою очередь попыталась осознать: элементаль что-то знает, какую то тайну, касающуюся моего замужества, но помимо всего прочего не стоит забывать один факт: – Я не собираюсь замуж.

– Тогда нужно спасти Джуна, – булькнул элементаль и обрушился всей своей водяной массой на дверь.

Когда я ворвалась в комнату, рюкзак выпал из моих рук. Не знала, что можно так испоганить обстановку за несколько секунд. Джун только что не летал, спасаясь от плетей Винсента. Теперь куратор не сдерживался, и тонкие струи превратились в широкие, длинные полосы.

– Винсент, хватит! – я ни за что не хотела бы потерять напарника, хоть и сомневаюсь, что мне когда-нибудь понадобится его помощь. Винсент вцепился, как клещ.

Но мужчины меня не слышали. Хаотичные удары и нападения чередовались, напарник выглядел уставшим, будто долгое время не спал или тяжело работал. На нем была помятая клетчатая рубашка и джинсы, растрепанные волосы все время падали на лоб, и, глядя на него, я испытала непривычную ранее жалость. Бедненький, как он старается! Все-таки пришел. Пусть и выдернула я его откуда-то, и вид у него измотанный, но он тут, рядом...

Напарник ловко увертывался от ударов, носясь по комнате, как волчок, но застать врасплох куратора во второй раз не удалось. Плечо Винсента кровило, при каждом резком движении я видела рану – Джун его неплохо задел, но куратор все так же наступал, как танк, и только благодаря серебряному мечу Джун мог увернуться и перерезать тянувшиеся отовсюду петли.

В очередной прыжок напарник вспомнил и обо мне:

– Лица, ты не привязалась к нему? – нарочито бодро крикнул он со стола. Потом перепрыгнул на стул, ухватился за штору и приземлился на моей кровати.

Почему-то это еще больше разозлило куратора, и с новой силой устремились к напарнику черные руки.

– Винсент, пожалуйста! – взмолилась я, – Не надо!

Силы были очевидно неравными, но Джун не подавал вида, и продолжал сопротивляться. Дурашка! Ему ни за что не одолеть куратора...

– Если дашь обещание, – прорычал Винсент и неуловимым движением резко удлинил свои нити. Они обхватили кисть Джуна и меч выпал из вмиг ослабевшей руки.

Мы замерли. Напарник смотрел, как от места захвата расползалась тьма. Не знаю, почему он медлил, не поднимал второй рукой меч и не спасал себя... Почему не сделал попытки отрубить черную плеть?

Куратор победил.

– Лица, – прорычал Винсент и обернулся.

Черные пары выходили из его глаз, но он все еще сохранял человеческую форму. Это было так странно и ужасно, что я сделала шаг назад. Сзади булькнул элементаль. Он тоже впервые видел частичную трансформацию и мог поддержать меня только морально.

Чернота охватила всю руку Джуна.

– Если ты дашь магическую клятву выйти замуж, я пощажу.

Сзади раздался шорох и какое-то движение, но я не придавала значения. Джун, бедный Джун из-за меня в опасности! Сама не понимаю, почему куратор пристал с этим замужеством, почему это так важно для него, и так далеко зашло, но Джун...

Теперь чернота обхватила его плечо и перешла на грудь. Неужели это превращение, и он погибнет? Станет новым посланцем Темной матери, и ...

Я сжала крепче зубы.

– Отпусти его.

Винсент мне не поверил, он так же стоял в пол оборота и буравил темным взглядом. Губы не улыбались, вся фигура выражала ожидание.

Как он говорил? Магическая клятва? То есть нужно сказать какие-то важные, невозвратные слова? И назад дороги не будет... А у Джуна уже потемнела грудь, и темное облако сползло на ноги... Боже, как же сложно сделать выбор... Осталось слишком мало времени, чтобы его спасти. Рефевна я спасти не смогла, а вот сейчас...

– Даю обещание... Клятву, что хочешь! – я с трудом удержалась, чтобы не выругаться. Но нехорошими словами делу не поможешь, поэтому сжала покрепче кулаки и выкрикнула: – Выйду за-а-амуж! Выйду!! – злость переросла в дикую истерику и я уже орала на ультразвуке, – Отпусти Джуна! Спаси его! Сейчас же! Иначе моя клятва будет считаться недействительной!

Винсент кивнул. Джун остоленело смотрел мне в глаза, будто не понимая, как я могла такое сказать. Его тело освобождалось. Тьма, поначалу медленно поднимающаяся, теперь ловко убиралась восояси, в плети куратора, и Джун, опустив голову, без сил упал на колени, к мечу.

– Зачем ты это сделала? – услышала я сзади сдавленный возглас и обернулась.

Рядом с элементом стоял Вий. Вид у него был ошарашенный. С пальцев капала вода, и волосы прилипли к щекам. Если честно, видеть его я была рада, а вот слышать упреки – нет.

Джун все так же молча сидел на полу, подавленно смотря на серебристый меч. Куратор втянул свои нити и невозмутимо стоял рядом. Да что вообще происходит? Почему они больше не дерутся?

Свое недовольство я вылила на Вия.

– Ты по трубе полз, что ли? Пришел к закрытию и еще о чем-то говоришь? – недовольно прикрикнула на него я и плюхнулась на стул.

– Прости, не сразу сообразил его позвать, – булькнул элементаль, – Ну, я пойду.

Вода втянулась обратно в ванну, мы услышали последний всплеск, и наш союзник исчез. Вот так. Хотя, у меня нет к нему никаких претензий – он сделал все, что мог.

– Ты не можешь на ней жениться, – Вий шагнул к куратору и поднял сверкающий королевский щит.

Его слова не произвели на куратора никакого впечатления.

– Могу. Она дала обещание.

Винсент не предпринимал никакой попытки напасть или защититься. Он смотрел на полупрозрачный щит, как взрослый смотрит на игрушечную машинку.

– Родители не согласятся, – вспыхнул Вий, – Принуждать ты не можешь, помнишь? Останется след, и брак не будет признан по любви.

Я сидела на стуле и с трудом понимала, о чем они говорят. В голове шумело, а торжествующий вид куратора не добавлял радости. Поэтому я устало прикрыла глаза и спросила самое главное:

– Зачем тебе на мне жениться?

Ответа не последовало. Даже странно. А где слова о неземной любви, где признания? Тут вообще-то публика собралась, можно было бы и соврать.

Я открыла глаза и сначала перехватила жалостливый взгляд Джуна. Да он, поди, раскаивается, что не спас меня. Вот это правильно! Я не злопамятная, но спасти меня – твоя прямая обязанность. Иначе, зачем целовал?

Посмотрела на племянника. Вий – как светлоокий ангел со щитом, пришел меня спасти. Мило, только чуть подсказывает, что поздно.

Винсент...

– Я запрещаю, – громко сказал Вий.

– Ты не король, – ответил куратор.

– Я могу отсрочить исполнение на год, – мой племянник не собирался сдаваться, и это обрадовало.

Только что это значит – отсрочить исполнение? Как в сказке со спящей красавицей?

– А лет на шестнадцать можешь? – не выдержала я, – Как в сказке, а? А лучше на двадцать или сто. Он передумает или найдет себе кого-нибудь...

– На год, – кривая усмешка пробежала по губам куратора, – На большее тебе не хватит энергии, сосунок.

Джун сделал попытку подняться и напасть сзади, целясь мечом в спину. Винсент ловко увернулся и поставил ему подножку. Джун снова свалился на пушистый ковер. Казалось, что за то время, когда тьма хозяйничала на его теле, изрядно выпила и силы.

– Год я подожду. Заодно с родственниками будущими контакт наведу.

– Нет, – испугалась я за приемных родителей. Даже если он не может принудить моих родителей дать согласие на брак, все равно вотрется в доверие! Меня-то обманул. Нет, я так не согласна.

– Извини, дорогая, но не обсуждается.

– Значит, она проучится в Академии еще год? – от пола спросил Джун.

Я видела, как он покраснел от бессилия. Да, неприятно осознавать, что ты не можешь ничего поделать. Но, что это я жалею других? Год – это немного, быстро пролетит. Впору пожалеть саму себя!

– Не давайте ему, – я бросилась к Вию, как к единственному защитнику, – Он держал меня в чулане, и там сторожила тьма!

– Год здесь, – жестко сказал Вий, и даже стал как будто выше ростом, – Дай клятву, Винсент.

– Иначе что? – куратор смотрел на племянника, как петух на цыпленка. Забавлялся его серьезностью, не принимал во внимание. Вий покраснел от сдерживаемого гнева, но понимал, что сейчас не время ругаться.

– Иначе приму меры я, – раздался новый, незнакомый голос, и из ванны вышел мужчина.

Высокий, крупный. Выше Винсента где-то на голову. Длинные коричневые волосы раскиданы по плечам, темная одежда с неизвестными знаками. Он выглядел очень внушительно и одновременно опасно. Когда он мимоходом прошелся по мне взглядом, показалось, что я видела его раньше. Но кто он такой – почему то не могла вспомнить.

– Я не могу отозвать клятву полностью – с жалостью посмотрел он на меня и тут же повернулся к Винсенту, – Но я не предполагал, что ты свяжешься со тьмой, Винсент. Это очень печально и опрометчиво.

– Попробуй меня арестовать, наместник, – в дикой улыбке куратора проскользнуло что-то ненормальное, и я вздрогнула.

Он совсем спятил. С этой безумной силой, что дает тьма, нереально остаться прежним. Это просто ужасно. Я перевела взгляд на наместника. Получается, он сейчас управляет Царством фей? А кто его вызвал, Вий?

– Зачем тратить силы? – мужчина невозмутимо улыбнулся, – Женитесь, если хотите. Через год, ладно. Но я усиливаю условие моего подопечного: Лика в этот год должна находиться тут, в Академии.

– А... – повернулся к нему Вий, но наместник перебил:

– Ты можешь оставаться директором. Только учти: чернухи я не потерплю.

Джун резко встал и выставил вперед меч, целясь в наместника. Тот несколько не испугался, а слегка кивнул, побуждая говорить.

– Как вы можете доверять Академию ему? – Джун презрительно бросил взгляд в сторону куратора, – Он запятнал себя, он может тянуть энергию из студентов. Почему вы его не арестуете?!

Наместник аккуратно отодвинул меч в сторону и подошел к Джуну. Тот насуплено смотрел из-под бровей.

– Ты думаешь, никто в этой комнате не контактировал с тьмой? Не испытывал злых эмоций, не предавал и не ругал? А что ты сейчас делаешь, Джун?

Он обернулся и торжественно сказал:

– Год.

Мне пришлось приложить все свои усилия, чтобы не закричать с досады и не впасть в истерику. Никто, абсолютно никто не может мне помочь. Или не хочет...

Так я снова стала студенткой.

Глава 3

Я шла за эльфеной в новую комнату и не могла собраться с мыслями. Что же такое получается? Понимаю, что в жизни нет белого и черного, но ведь по всем канонам жанра Винсент – плохой! Он впустил в себя тьму, он повелевает ею. Украл меня и держал взаперти – и ему ничего за это не будет? Но почему?!

Личность наместника производила такое впечатление, что я не сомневалась – он может положить куратора на лопатки, но почему не сделал этого? Почему не прогнал в изгнание или, там, в розыск не объявил – пусть ищут специально обученные люди, раз он не хочет тратить силу и мараться. Но он позволил Винсенту остаться и, более того, оставил в должности директора.

И у меня сразу возник вопрос: знал ли наместник, чем промышлял Диммок? А если знал, то, получается, специально не вмешивался? Да что же это за мир такой, где злодеи, чуть ли не в открытую, ходят и творят, что хотят? Это действительно Царство фей или я попала куда-то в другое место и все откровенно меня обманывают?

– Мы пришли, – эльфена остановилась у самой дальней комнаты на этаже и, глядя на меня с жалостью, распахнула дверь.

– А...

– Ты теперь официально невеста господина Гюрона, – прошептала Эолина, – Не стоит выходить одной или возвращаться после девяти вечера.

– Почему?

– Господин желанный жених, в его венах течет королевская кровь, – уклончиво ответила эльфена и открыла дверь, – Все ли нравится?

Я заглянула в комнатку, но не увидела ничего примечательного. Разве что тут стояла одна кровать и один письменный стол, что явно указывало на то, что компаньонки у меня не будет. Мда... Те же нежно голубые стены, простенькое покрывало и коврик. Статус невесты никак не сказался на моем быте, что, если честно, немного сбило меня с толку. Я, по крайней мере, ожидала королевские покои. Но то ли кто-то решил утереть мне нос, то ли не посчитал нужным выделять меня из толпы.

– Если что понадобится, зови, – сказала эльфена на прощанье и растворилась.

Я подошла к шкафчику и распахнула его. Внутри висели платья, все те же, что и в прошлом шкафу. Такие же сумочки и тот же гламурный рюкзак со стразами – все было похожим. Зашла в ванную – она была шире, чем моя предыдущая, но и в ней все располагалось в том же порядке, все те же вещи...

Не выдержав колотившего внутри напряжения, я села на бортик и разрыдалась. Почему все это случилось со мной? Почему я?

Сколько я так проплакала, не знаю, нарыдалась вволю. Вспомнила и про родителей, оставленных на Земле, и живущих в полном неведении и уверенности, что у меня все хорошо.

И про обман Винсента вспомнила, как он нравился мне, и как обнимал, и как целовал приятно, и сам выглядел надежным и влюбленным. А в итоге, я очутилась в темной комнате, бр...

В ту ночь я спала при свете, без снов, и когда прозвенел академический будильник, с большой неохотой раскрыла глаза. Вставать и идти на учебу не хотелось – я боялась узнать что-то страшное, попасть в неприятную ситуацию, да и наткнуться на куратора тоже боялась. Кажется, у меня прогрессирует нервоз, потому что вылезать из самой теплой кровати в мире страшно, будто мне пять лет, а там, за одеялом ждет бука.

Но когда я в расстроенных чувствах решила забить пару и еще немного понежиться, прямо из воздуха материализовалась эльфена.

Она осуждающе покачала головой и строго приказала мне одеваться.

– А если не хочу? – сузила глаза я.

– Господин Гюрон приказал следить за твоей успеваемостью. А значит, ты должна везде успевать! – припечатала эльфена и ловким движением стянула с меня покрывало.

Сразу стало неприятно и холодно, но я перевернулась на живот и наотрез отказалась вставать.

– Ох, уж эти королевские особы, – притворно заворчала эльфена, доставая из воздуха стакан с водой, – Еще раз предупреждаю: вставай по-хорошему.

– Нет, – накрылась подушкой я, но Эолина внезапно вылила мне на пятки воду.

Отчаянно взвизгнув, я подпрыгнула на кровати и шокированная, уставилась на эльфа. Не ожидала от нее такой подлости! Но та лишь довольно посмеивалась, прикрывая рот ладошкой.

– Одевайся быстрее, – она отставила стакан на тумбочку и протянула мне платье, – А то опоздаешь на завтрак.

Пришлось одеться, но бунт не покидал мою страдавшую душу. Особенно раздражал довольный вид эльфены, которая улыбалась, как объевшаяся сметаны кошка. Хотелось сбить это довольство. Да и уходить никуда не хотелось.

– Я не голодна! Не хочу на завтрак.

– Господин Гюрон приказал следить за твоим питанием. Могу доставить силой.

Не успела я вдеть ноги в тапочки, как мы оказались в столовой. Вот так сразу – без перехода по лестнице или по потайным ходам, я предстала перед изумленной публикой в полуголом виде. Взлохмаченные волосы, ноль макияжа и тапочки. Жесть!

Если до этого момента в столовой и был обычный шум, то сейчас он смолк. Меня окружили неприязненные взгляды. Почему-то сейчас я особенно остро ощущала их, как будто ко мне прилетали уколы ножа. Неужели эта новая открывшаяся во мне сила сделала меня чувствительной?

Моя провожатая махнула рукой на столик с подносами и исчезла. Я осталась одна.

– Разве ты не знаешь, что форма обуви для фей – туфли на каблучке? – ко мне откуда-то сбоку подошла невозмутимая Лилиана с незнакомой феечкой. Они брезгливо рассматривали тапочки и демонстративно возмущались.

А я думала, почему их еще не упрятали за решетку? Ведь было пособничество при незаконных действиях. Или ей удалось отвертеться? Поражаюсь фейской наглости: Лилиана, даже не скрываясь, рассматривает меня в упор, а ведь знает, что я знаю, что она тогда очень подло себя вела.

И теперь она еще отчитывает меня за ненадлежащий вид! Поистине мир сошел с ума!

– Кажется, ты проспала, – из-за их спин вышел мистер Ллойд – старший и осуждающе покачал головой, – То, что ты невеста Гюрона, еще не повод нарушать приличия. Будешь отбывать наказание в столовой, – припечатал он и шаркающим шагом прошел мимо.

Это глюк, или с каких-то пор преподаватели стали кушать с нами вместе? Я увидела новые столики в глубине, да и сама стена явно ушла вглубь – раньше она разделяла преподавательскую столовую и нашу, но теперь ее сдвинули. Ах, да! Пространство искривили, и чего я удивляюсь...

Девушки переглянулись, фыркнули и обошли меня. Стало неприятно. Налететь на штраф в первый же день по возвращении – это надо умудриться! Ну, эльфа, держись! Специально меня сюда перебросила, когда профессор шел на выход. И ежу понятно, что он возмутится и наложит штраф. Ууу, подлюга! Никому доверять нельзя.

В расстроенных чувствах я развернулась и направилась к буфету.

Убранство столов, меню, еда, напитки – все то же самое. Я стиснула зубы, чтобы не разрыдаться от наплывших на меня чувств. Становлюсь плаксивой сентиментальной дуроч-

кой...Непорядок! Подумаешь, меня несколько раз обманули, несколько раз чуть не убили, посадили в клетку...

– Так, Лика. Не нагоняй, – приказала я себе и потянулась за щипчиками для салата. Пусть не знаю, из чего он, но выглядит съедобно, так что положу себе чуточку, ведь больше в меня не влезет.

Когда щипчики с зажатой листвой коснулись тарелки, столовую огласил высокий девичий крик.

– Убивают, – похолодела я и не посмотрев, что кладу тарелку с щипчиками куда попало, прямо на белоснежную скатерть, обернулась назад.

Наверное, куратор совсем с катушек слетел и лишает энергии студенток. Или пустил сюда сомнительных личностей и они напали на кого-то...

Но прежде, чем ко мне пришла еще одна кровавая гипотеза, я испытала чувство тревоги и радости одновременно.

На меня летело лохматое чудо в кедах, все растрепанное, будто ею мыли подоконники – а они в замке большие... Ларри даже не поправила сбившиеся бретельки, а бросила сумку куда попала и повисла у меня на шее.

– Живая! Живая, – бормотала она, так сильно стискивая шею, что я уже было стала задыхаться.

– Я тоже рада тебя видеть. И не зачем так орать, – просипела я.

– Ну, как же, – смутилась вдруг подруга, до которой дошло, что на нас смотрят, и мы как бы нарушаем правила приличия.

Она отодвинулась на шагочек и покраснела.

– Да ладно, – отошла от первого потрясения я и сама прижала ее к себе, – Рада, что все с тобой в порядке. Судя по крику, сил у тебя предостаточно.

– Да и ты выглядишь неплохо. О... – Ларри оглядела меня и в изумлении прикрыла рот рукой, – Прикольные тапочки. Тоже хочу!

– Цыц, не привлекай внимания, – теперь настал мой черед краснеть, потому что после ее слов раздалась смешки. Кто-то даже подначил подругу, предлагая свои тапочки.

Но Ларри, убедившись, что со мною действительно все в порядке, возвратилась к самой болезненной теме разговора.

– Это правда? – подруга взволнованно поправила бретельки, – Он тебя заставил? Он пригрозил? Что сказал? Это всё серьезно?

За темноволосой любопытной головкой притихли и остальные студенты. Десятки пар глаз скрестились на мне, ловля каждое слово. И в этот момент я осознала, что являюсь не просто нежеланной феешей, фигурой для насмешек, но еще и главным действующим лицом в Академии. После директора, разумеется.

– Пойдем отсюда, – я отставила поднос поглубже на столик, чтобы не упал, схватила с пола сумку и повела подругу на выход.

За нами не поплелись следом, что уже радовало. Не знаю, как бы я могла отреагировать на этих преследователей.

– Сразу скажу: я здорова, полна сил и энергии, и у меня все хорошо, – отрапортовала Ларри, когда мы присели на бортик центрального фонтанчика.

Мне показалось, что это самое безопасное место в Академии. Рядом журчит вода, элементаль бдит – я видела два любопытных глаза, когда подошла, и подслушать в такой обстановке разговор трудно.

– А теперь рассказывай ты, – Ларри сложила руки на груди и многозначительно замолчала.

– Что говорить-то? Влипла я... – вздохнула, не скрывая грусти.

– То есть влюбилась? – подругу было не сбить с толку, она явно настроилась выпытать правду, но говорить, пусть даже и лучшей подруге, то, что на сердце, оказалось нелегко.

– Сама не пойму, – я коснулась пальчиками воды и решила, – Он мне нравился поначалу. Взрослый, серьезный. Ухаживал ненавязчиво, я даже не сразу и поняла, что нравлюсь. Сильный, красивый. Умный...

– Слушай, да ты втрескалась по уши! – вскричала Ларри.

– Тсс, – я обернулась, но вокруг все так же было – ни души, – Говорю же, поначалу. А потом он нас предал. Ну, то есть он обманул директора, и вроде как нас потом спас...

Я запуталась в объяснениях, но решила договорить до конца:

– И в этот момент в душе что-то перевернулось. Образ светлого рыцаря померк...

– Куда уж светлее, – фыркнула подруга, – Чуть не съел.

– Нет, он хорошо контролирует себя. Поэтому наместник его и оставил.

– Да ты его защищаешь, – подколола Ларри, сделав хитрые глаза.

– И ничего не защищаю! Я тебе правду рассказываю, – я не на шутку рассердилась, – Он не плохой, ведь мог убить нас всех, когда мы обессилили, скорее, наоборот – спас от Диммока, но его желание жениться – ни в какие ворота не лезет.

– А вы целовались? – задала ни в тему вопрос подруга, и мне пришлось даже обрызгать ее.

– Это тут еще причем?

– Ну, тебе понравилось? Да хватит брызгаться, я серьезно!

– Ну и что, если понравилось? – я вызывающе зачерпнула полную ладонь воды и пригрозила: – Мы итак опаздываем на пары. Хочешь пойти в комнату переодеться?

– Бука ты! – притворно обиделась Ларри, – Будешь так себя вести, ничего не скажу.

– О чем ты? – я помедлила, потому что откровенно поливать подругу не хотела. Так, припугнуть, чтобы не докапывалась до ненужного. А поцелуй с бывшим куратором, а теперь директором – это явно ненужное.

– Почему Винсент к тебе прилип, – Ларри показала мне язык и демонстративно отвернулась.

– Да ты шутишь, – я выпустила капельки из ладони и сама протерла себе лоб. Мысль, что я сейчас узнаю причину моего заточения, почему-то вызвала учащенное сердцебиение. Этак я и инфаркт схлопочу. Интересно, у фей бывает инфаркт? Вроде мы должны жить вечно...

– На самом деле есть несколько вариантов, – подруга у меня попалась отходчивая, что мне безумно в ней нравилось. Вот и сейчас с маниакальным блеском в глазах она наклонилась ближе и сказала:

– Во-первых, каждый поцелуй феи помнят.

– То есть? – опешила я.

– Ну, это как отпечаток на ауре, на токе энергий. То есть то, что ты стала закрепленным напарником Джуна, твое тело будет помнить семь лет.

– И? – я ужаснулась, что у моего тела есть память, но решила на этом не заострять внимание.

– И если фея обладает огромной силой, то впечатление от поцелуя усиливается. То есть, если поцелуй приятный, хочется повторить его снова. Кстати, дорогая, может, объяснишь, почему ты сияешь, как бриллиант? Что я пропустила, пока лежала в коме?

– Ооо, Ларри, – я не могла скрыть чувства вины и пожала ей руку, – Прости, что не смогла помочь тебе.

– Ты прислала мне помощь, я знаю, – подруга встряхнула волосами, будто отгоняя грустные воспоминания и снова спросила: – Так что с тобой, Лика?

– Ты не поверишь... – протянула я.

– Начало заманчивое. Давай, жги! – подбодрила Ларри и сделала страшное лицо, будто испугалась меня.

– Я – чистокровная фея. Мои родители... Они вроде как из королевской семьи... И Гюрон – двоюродный брат.

– А Вий? – сразу же среагировала Ларри, не слишком удивившись.

– Племянник.

– Ну, дела... – она некоторое время обдумывала услышанное, – Но у нас браки между двоюродными разрешаются, – поспешила заверить она, – На Земле, я слышала – по-другому. А так – фей слишком мало, и все мы, в разной степени состоим друг с другом в родстве. А феи тоже нечасто попадают в наше Царство, так что...

– Ах, ты сводница! – рассердилась я и пригрозила подруге: – Будешь навязывать мне Гюрона, я тебя...

– Нет, он опасен, – стала серьезной Ларри, – Я не знаю, как он смог остановить тьму. В Академии только об этом и говорят. Ну, и еще о вашей свадьбе. Вроде как наместник вмешался, но я не понимаю, причем тут он.

– Лар, давай по делу, – тут я вспомнила, что мне приказали учиться, и от этого стала нервничать, – Первая версия, что наши поцелуи произвели на куратора неизгладимое впечатление – не засчитывается. Будешь смеяться, но я не очень хорошо целуюсь. Если честно, это мой первый поцелуй. Блин... – тут я осознала, что вообще произошло: – Свои первые поцелуи я подарила чудовищу! Это ужасно!

– Вторая версия была про интим, но раз у вас ничего никуда не зашло... – подруга выразительно посмотрела, но я судорожно замотала головой, – Тогда отпадает. А вот королевская кровь...

– Что с ней? – содрогнулась я.

Почему-то не было у меня уверенности, что королевское родство мне поможет. Сыграет злую шутку – вполне себе понятный сценарий. А вот становление из бедной феи в королеву – нет, увольте, такое только в книжках бывает. А мне уже столько всего пришлось хлебнуть...

– Думаю, либо усиление энергетического потенциала, либо... – Ларри замолчала, пораженная догадкой.

– Ну, что там со вторым либо? – дернула ее за платье.

Но подруга не успела ответить, потому что вдруг замахала руками и едва удержалась, чтобы не упасть в фонтан.

– Прогуливаем? – раздался холодный голос и медленной вальяжной походкой из-за угла к нам вышел наместник.

Я совсем не ожидала его увидеть и не нашла, что ответить. У подруги же буквально отвисла челюсть, и она оторопело рассматривала самую известную личность в Царстве.

– Что вы тут делаете? – поняв, что от подруги подмоги не дождешься, я первая встала и с вызовом посмотрела на мужчину.

Ну, и что, что он – наместник, почти что царь в Царстве. И фиг с ним, что он такой большой и могучий. И симпатичный притом. А подслушивать-то зачем надо?

Хотя я и не была уверена, что с того угла было хоть что-то слышно – все-таки журчал фонтан, но приказала себе не сдавать праведного гнева, а встать руки в боки и взывать к чувствам совести.

– Подслушиваете? – уличила его я.

– Отнюдь, – мужчина позволил себе улыбнуться, – Пришел вернуть двух прогульщиц в аудиторию.

– Это кто еще прогульщицы? – не сдавалась я, но наткнувшись на красноречивый взгляд Ларри, замолчала. Всем своим видом обычно бойкая подруга выражала сожаление, будто раскаивалась в нашем разговоре. Да что здесь вообще творится?!

– Тогда, мисс, у вас аудитория номер пятнадцать, – он указал на центральный вход, – А ты – идешь за мной.

От такого самоуправства я даже некоторое время хватала губами воздух. Это как так – за ним? Сам же сказал, что я опаздываю. Нет, ну вообще, спятил дяденька. Да он что, совсем логики не понимает? Или решил, раз я опоздала, значит, пусть прогуливает до конца?

– Почему это за вами? – пока Ларри резво бежала к высоким дверям Академии, я с возмущением смотрела наместнику в глаза.

Пусть не думает, что я его боюсь. Или что слушать буду только потому, что он здесь наместник – тоже пусть обломится. Надоело всех слушать!

– Ты хочешь попасть на лекцию? – вкрадчиво спросил он.

Несколько секунд я смотрела в карие глаза.

– Да, – вопрос сбил с толку, и я не могла с ходу разгадать, в чем подвох.

Меня разыгрывают, что ли?

– Тогда следуй за мной.

– Не пойду! Мне на лекцию нужно! – не сдержалась я.

Капитан-очевидность, да поймите уже, что никуда я за вами не пойду, и слушать ваши нотации не собираюсь! Или что вы там еще собираетесь мне сказать?...

Но реакция мужчины удивила. Кажется, я сумела вывести его из себя.

– Вот и иди за мной, раз первая лекция у меня, – рявкнул он в ответ, и меня прошиб пот.

То есть как – у него? Но ведь раньше в расписании не было. Это что же такое, а? Опять меня разыгрывают?

– Как так? – все-таки выдавила я, стыдясь своего незнания и опасаясь одновременно. Но мужчина уже успокоился.

– Потому что полностью оставить Академию на твоего любимого, уж извини, не могу.

– Он не...

– Мне все равно, – отмахнулся наместник, – Иди за мной.

И с видом обреченной на муки, я поплелась вслед за наместником.

Глава 4

Я не знала, что нам ввели новый предмет. Кажется, это случилось после самовольной отлучки предыдущего директора, если по-простому – после побега.

Группы с первого и третьего курса объединили в одну, выделили отдельную расширенную аудиторию и пригласили почетного гостя, широкого известного всем, кроме меня – наместника. И хотя он абсолютно проигнорировал установленную для всех преподавателей форму, явившись в черном костюме, феи шептались, что он у нас задержится. С чем это было связано – непонятно, но в аудитории нас сразу встретил восхищенный шепот. Подозреваю, именно для того, чтобы собрать порцию восхищения и флюиды влюбленности, и прибыл сюда наместник.

А я даже не знала, как его зовут! И спрашивать особо не у кого было – Джун сидел вместе с Вием на галерке, а вокруг – ни единой знакомой души. Парни подозрительно о чем-то шептались и меня в упор не замечали, хотя я им помахала. Подойти не успела – сразу началась лекция. С опозданием по моей вине, ага.

И почему делают вид, будто не знакомы? Что за манеры-то такие?!!

«Гармония и равновесие» – так назывался предмет. Не очень понимая, как он вписывается в курс обучения счастью, я со всем вниманием прислушивалась к словам, благо села на свободную первую парту. Интересно, почему ее никто не занял? Не знала, что феи страдают скромностью. Лично я решила не страдать, а сидеть там, где удобно.

–Итак, – наместник поднял густые темные брови и выразительно посмотрел на студентов, – На чем мы остановились на прошлом занятии? Давайте напомним одной юной особе королевских кровей.

Я вспыхнула. Вот зачем он так? В наказание за прогуливание?

Подняла руку незнакомая феечка с третьего курса и ангельским голосом сообщила:

–Мы выясняли важность этих понятий в жизни фей и их роль в формировании счастья.

–Молодец, садись, – наместник обернулся ко мне: –Все понятно? Вопросов нет?

–Нет, – машинально ответила я, удивившись столь пристальному вниманию.

Неужели у этого фея нет больше дел, кроме как прикапываться ко мне? И почему смотрит серьезно, но даже по глазам видно – сдерживает смех? То же мне, преподаватель. Позер!

–Тогда перейдем сразу к кодам. Чтобы добиться гармонии нужно выполнить несколько упражнений. Часть из них вы сможете довести до автоматизма, и они не будут занимать много времени, но приведут к полезному, расслабленному состоянию. Ведь что такое счастье? Прежде всего – гармония самим с собой. А любое существо стремится выйти из этого состояния и выбить другого. Записывайте: код 2389123. Повторяя про себя, направляйте внимание на переносицу и расслабляйте тело. Сейчас тренируемся сидя, домашнее задание на завтра – попробовать сделать это упражнение лежа. Лика? Что непонятно?

Я вздрогнула. Да что он ко мне прицепился? У него такой мягкий, густой и обволакивающий баритон, что, только послушав его пять минут, можно скатиться в чувство равновесия и заснуть. Вот я и раз мечталась, вспомнив о теплой постельке и одеялце, в котором так сладко мне спалось...

И заметил же, что я не слушаю.

–Все понятно, – гнусавлю, упрямо стараясь не смотреть в его сторону.

Уж больно выразительно он на меня смотрел в начале лекции, будто сомневается в моих умственных способностях. А мне как нарочно хочется сделать ему что-нибудь наперекор! И не знаю, откуда взялось такое желание, ведь никогда конфликтов с преподавателями не было. Что же сегодня меня так колбасит? Не выпалась, наверное.

И когда наместник уже было открыл рот, чтобы прочитать мне очередную мораль, его перебил высокий девичий голосок. Он прозвучал из-за спины, и явно хотел быть услышанным.

–И почему мистер Гюрон выбрал такую дурочку? Женится бы на Алианне, она раз в тридцать умнее и красивее.

–Мужчинам всегда глупышки нравятся, – ответила ей другая девушка, –Такой удобнее управлять.

–Думаешь, он с ней?... – многозначительно спросил первый голос.

–А ты думаешь нет? Если бы не спал, зачем женится? – равнодушно ответил другой.

И это за моей спиной, буквально в двух партах от меня! При преподавателе не стесняются говорить такие вещи!

Стараясь сдерживать гнев, я медленно обернулась. Две девушки с вызовом смотрели мне прямо в лицо и подначивали: давай, расплачься или того хуже, поистери. Устрой скандал, пусть все знают, что ты недалекая дурочка.

Все это моментально пронеслось у меня в мозгу, будто я услышала их мысли. Интересно, я теперь физиогномик? Почему на сто процентов уверена, что они об этом подумали?

–Девушки, неприлично говорить такое вслух, – с добрым укором, как отец непослушному дитя, сказал вдруг наместник и как будто отхлестал меня по щекам.

–Что значит "вслух"?! – сразу же взъярилась я, потому что это стало последней каплей, – Что вы себе позволяете? Это же оскорбление!

–Потому что думать они могут, что хотят, – так же ласкового сказал наместник и обжег меня темным взглядом, – А правду не скроешь.

Я растерялась. Одно дело – когда тебя обижают у всех на виду, другое – когда это делает авторитетная личность. И бесит, и одновременно не знаешь, как реагировать. И почему он так многозначительно смотрит мне в декольте? Или показалось?

–Оскорбишь ее еще раз, вылетишь из Академии, – сзади пронесся шум, задвигались стулья, и я услышала рядом возмущенный голос Вия, – Только попробуй сказать гадость!

Блондин был растрепанный и возмущенный. Даже обычная нежно-розовая курточка висела на нем как-то криво, будто он бежал ко мне с Аляски, теряя тапки. Прозвучало даже мило. Ах, Вий! Кто бы мог ожидать, что ты станешь моим заступником!...

Но вместо бурных аплодисментов, поступок фея вызвал странную реакцию.

–Вий!-кажется, наместник был неприятно удивлен, –Не вмешивайся. Это не твое дело. Пойди, сядь.

–Как не мое? Она моя тетя!

И так горячо сказал парень, с таким проясненным чистым лицом стоял перед этими сплетницами, что я... Захотела провалиться куда-нибудь сквозь землю. Нашел, что говорить. Тут гордиться нечем, сразу чувствую себя столетней старушенцией. Я – тетя своему однокласснику...Это же надо было до такого дожить!

Девушки думали так же, потому что принялись подтрунивать над блондинчиком, а я опустила на парту и спрятала лицо.

Вий сначала не понимал, что такого смешного в его словах. Он недоуменно отвечал феям, что просто не знал сначала, что я его тетя, а когда узнал, вспылал ко мне родственными чувствами. Да, именно родственными, и ничего такого. Он же не дядя. Тьфу, ты! Он имел в виду Гюрона. Да, он Гюрон, но он – не Винсент Гюрон...

Под конец, Вий запутался и закипел. Непонятно выругался и даже прикрикнул, чтобы особо любопытные заткнулись. Скандал перерастал в откровенный фарс, и от этого становилось еще горше. Ведь всё это началось из-за меня...

– Какой показательный пример, – вдруг сказал наместник, и его голос эхом отлетел от стен, пронзая как кинжалом студенческий шум. В ту же секунду воцарилась тишина, – Полная потеря себя, потеря контроля и равновесия! К чему же это может привести? А, Лица?

Меня раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, хотелось высказаться, резко и обидно, чтобы он понял, до какой степени меня достал, с другой – я решила принципиально молчать, чтобы не прицепился к ответу. Уж он-то прицепится, так прицепится – это – я уже поняла.

– А приводит, как вы уже поняли, к потере состояния гармонии. Если фея позволит себе жить в противоречивых чувствах, – тут я кожей почувствовала его взгляд и непроизвольно приподняла голову. Встретилась с теплым, каким-то даже сочувствующим взглядом карих глаз. Так они же светло-карие, почему я подумала, будто они черные?, – Она прерывает течение энергии в организме и слабеет.

– Но как можно сдержаться в такой ситуации? – спросила я вслух, зачаровано глядя на его губы.

Какой же красивый голос у наместника! Пусть даже говорит непонятные вещи, все равно приятно слушать.

– Держать себя в равновесии. Есть одна простая формула, записывайте: один глубокий вдох и код 333. Многие называют это ментальной защитой. Да, при помощи этого кода выстраивается кровоток в организме, а следствием идет снятие блоков. Кто знает, что такое блок в теле?

Наместник обвел взглядом растерянных студентов и насмешливо улыбнулся:

– Как бросаться в хаос и скандалить, так вы горазды, а как по школьному предмету ответить, так сразу в кусты?

Сзади раздался спокойный женский голос:

– Блокирование наступает в ходе проявления злых эмоций, недовольства и самоедства. Феям не желательно практиковать эти три состояния, потому что нарушается кровоток энергии, появляются блоки, и здоровье феи страдает.

– Правильно, Лилиана, – наместник кивнул, но в ответ почему-то раздался восхищенный шепот.

Да что такое опять с аудиторией? Неужели не могут держать себя в руках? Ну, похвалил, и ладно. Интересно, ту самую Лилиану или ее тезку?

Я обернулась и сразу же расстроилась. Не знала, что та самая Лилиана училась хорошо в фейской школе.

– Откуда вы знаете мое имя? – с благоговением в голосе произнесла эта притвора.

– Знаю, – ответил наместник и наградил девушку пристальным взглядом.

А там было, на что посмотреть! Вызывающе облегающий наряд, весь в разных оттенках лилового. Подведенные карандашом глаза и губы – девушка вполне могла начать зарабатывать внешностью. В модели, например, податься...

И зачем ей счастье? Вон как зло на меня поглядела. А наместник-то, наместник! Как расцвел после ее ответа и улыбнулся. Все-таки, мужики – козлы. А чем выше должность, тем больше возможностей покозляничать...

Острый взгляд в мою сторону слегка удивил. Прошелся по коже, вызвал толпу мурашек. У меня что, все мысли на лице написаны? А, наверное, я скривилась, вот он и среагировал.

– Поэтому, Лика, чем выше находишься на социальной лестнице, тем крепче должно держаться равновесие, и тем чаще придется прибегать к гармонии. Нельзя идти на поводу у толпы. Нельзя вестись на провокацию, иначе через двадцать лет от твоего необыкновенного сияния и следа не останется. Поэтому твой самый важный в жизни код следующий: 782119. Записывайте все. Во время его проговаривания нужно представлять самое приятное ощущение, которое можете вспомнить. Например, мне нравится сок аламы, часто его пью. А тебе, Лилиана?

Внимание аудитории сползло к жгучей брюнетке. Я тоже обернулась.

Надо же, какие алые щечки! Прямо розы расцвели. Разве преступники умеют смущаться? И почему, вот искренне не понимаю, почему она все еще на свободе?

Когда раздался зубной скрежет, не сразу сообразила, что он мой.

Лилиана наклонилась вперед, представив взору наместника и остальных студентов глубокое декольте, и тягучим, абсолютно жеманным голосом протянула:

– Реанновы. Свежевыжатый.

– Самый дорогой, – вздохнула фея с соседнего ряда и завистливо посмотрела на брюнетку.

Никогда не рассматривала Лилиану с точки зрения достатка. А вот теперь пригляделась и вижу: у нее в ушах сверкают камушки, а на пальцах – виднеются колечки. Лилиана явно не из бедной семьи... Тогда что подтолкнуло ее на преступление? Любовь к Крису?

Кстати, а что с куратором второго курса, преследовавшим Ларри? Надо бы спросить...

Я перестала наблюдать за перекрестом взглядом наместника и третьекурсницы и уткнулась в тетрадь. Дурацкий предмет, как ни посмотри.

Оставшуюся часть лекции мы записывали скучные фразы и не менее скучные коды. Все желание учиться испарилось. Самоконтроль, равновесие мыслей и чувств, отрешенность... А когда же жить? Почему нельзя быть живой, пусть иногда импульсивной феей?

Предмет мне не понравился, я внутренне скривилась, когда услышала, что он будет длиться целый год. Вроде знакомые рассказывали, что обычно курсы преподают семестрами или блоками. Ну, тогда зачем нам слушать эту ерунду про гармонию и равновесие целый год?

Я даже продырявила тетрадку, когда писала последнее предложение. Но вот прощальная фраза о домашнем задании сказана, наместник исчез, и я как, тяжеловесный линкор, двинулась к парням.

Вий при моем приближении явственно занервничал, а Джун выразительно подпер голову кулаком, ожидая, что скажу.

– Веселая компания на жердочке сидит, и, припевая песенки, усами шевелит, – с намеком сказала я и присела прямо на парту: – Почему не здороваемся?

– Ну... – глаза Вия забегали, и мне стало смешно.

И как еще несколько дней назад я могла думать серьезно об этом индивидууме? Волосы всклокочены, дергает за правый рукав куртки, когда нервничает, и вообще, производит впечатление добродушного милашки.

Но я-то знаю, что он не такой. Пододвинулась к нему близко, столкнувшись носами. Вий замер. Те феи, что не успели уйти из аудитории, тоже притормозили. Понимали, сто сейчас будет представление, а вот главным действующим лицом опять-таки буду я.

– Племянничек, мне придется учить тебя манерам. Извини... – и пока он не очухался, я схватила его за ухо: – Нельзя влезать в чужой разговор. Нельзя вскакивать посреди лекции. Нельзя тетю называть тетей прилюдно. Прояви такт.

– Прифейно, – поправил покрасневший племянник и запыхтел: – Ну, Лик, ну прости. Больно! Ты что?! Отпусти! Ах, ты!...

– На родственных началах, – подарила я ему крокодилью улыбку, – Еще раз вмешаешься, второе ухо откручу.

Рядом развеселился Джун. Напарник из последних сил сдерживался, чтобы не захохотать, потому что Вий и вправду выглядел забавно, как провинившийся мальчишка.

А вот я искренне и с чувством выпускала пар. Да, наместник нас всех всколыхнул, надорвал, сорвав башки, и мы лопнули, как налившийся прыщ. Вот же манипулятор! Не думаю, что он подговорил девушек, скорее, действовал по ситуации и раскрутил ее по своему усмотрению...

И вообще, что он имел в виду, говоря, что правду не скроешь? Неужели по мне не видно, что я невинна? Или он о поцелуях? Вроде девчонки говорили про постель...

– Реально ухо открутишь, – вернул меня из мыслей Джун и сверкнул глазами: – Как тебе новый предмет?

Я отпустила Вия и пододвинулась к напарнику:

– С каких это пор ты посещаешь лекции?

– Свои уши не дам, – притворно испугался парень и прикрыл сокровище руками.

– Больно надо, – демонстративно фыркнула я, – Думала вы нормальные, а вы как фрики.

– Как кто? – Джун оторвал ладонь от уха: – Фики? А кто это?

– Фрики! Неуравновешенные люди, им то одно в башку лезет, то другое, – пояснила я, – Следующий предмет энергообмен? Пойдем вместе?

Парни излишне бодро кивнули и подорвались со стульев. Пока я им шуточно выставляла упреки, давала подзатыльники и указывала идти вперед меня, чтобы приглядывать, я не видела, как из-за дверного проема за мною наблюдали прозрачные, темно-серые глаза.

Глава 5

День прошел плодотворно. На Энергообмене мадам Тайфер заставила нас кидать друг другу энергию, как теннисные мячики, только не по воздуху, а по венам. Мысленно формируешь энергетический шарик в ладони, оттягиваешь его до плеча и с размаху отправляешь напарнику. Тот должен поймать, усилить мячик, нарастив на него дополнительную энергию и пустить обратно.

Со второго раза у меня получилось. И заслугу в этом я вижу не в моем большом мастерстве, а в напарнике. Джун был притихшим и послушным, что само по себе настораживало, и постоянно мне помогал. Если шарик тормозил по пути – подталкивал, если я недотягивала до своего собственного плеча, пускал мне в руку энергию.

В общем, зайка, а не Джун.

На Основах магического искусства, когда меня вызвали отвечать, подсказал даты, которых я не знала, и фамилию царя, о котором даже не слышала. В итоге получила две похвалы от магистра Ллойда и пожелание учиться дальше на таком же уровне.

Примерно также прошел урок физкультуры, но под конец я не выдержала:

– Слушай, это уже не смешно, – я перехватила его за руку, потому что он снова поделился энергией, и только поэтому я смогла выстоять в сложной позе правильное время.

Преподаватель Рональд похвалил, а в душе проснулась совесть.

Да что вообще происходит, и где привычный, наглый и самоуверенный Джун? Верните мне его срочно! Может Вия попросить шандарахнуть чем-нибудь по башке? Или это они сговорились специально, чтобы позлить меня? Все-таки перемена разительная!

– Хватит мне помогать, – прошептала я, с опаской оглядываясь.

Физкультурник отошел к паре Ирмы и Святослава и давал им указания. Вроде бы на нас никто не смотрел, значит, можно слегка повозмущаться.

– Тебе что-то не нравится? – Джун не отпустил свои руки, а продолжал держать позу, – Оценки получаешь хорошие, все тебя хвалят...

– И что? Я всю жизнь буду полагаться только на твои знания?

– Не думал, что ты посмотришь с этой стороны, – он снова изменил позу и перехватил мои руки, – Сейчас медленно приседаем.

– Да что за балет! – высказалась чуть громче, чем хотела, и Рональд к нам все-таки повернулся, – Извините.

Упражнения были все-таки очень дурацкими. Держаться за руки, делать одновременно, синхронно и плавно – разве это возможно, если держать за руки малознакомого парня?

Вот и мне было неловко. А чем больше Джун брал на себя, тем неудобней становилось мне. Не хотелось быть ему ничем обязанной.

Вий же держался вдалеке и делал вид, что вообще нас не знает. Интересно, о чем они шептались на Гармонии?

– А следующее упражнение – наклоны, – не отставал физкультурник и преувеличенно бодро прикрикнул: – Кто будет отлынивать, тот сделает в два раза больше.

Пришлось поработать. Первый наклон мне дался легко, потому что Джун удерживал снизу. Да, я слегка засмушалась, когда почти коснулась носом его лица, но брюнет демонстративно смотрел в сторону, так что я спокойно поднялась обратно. А вот когда надо мной навис он...

Тяжелый взгляд, слишком внимательный, чтобы так близко. Опять челка нависает надо лбом и эта близость тел, она превышает допустимую. Мне отчего-то становится ну очень неловко, и если бы он смотрел куда-то в сторону, это было бы неплохо, но Джун смотрит мне прямо в глаза...

А еще на периферии зрения я улавливаю движение, что-то проскальзывает мимо, и через секунду Джун отлетает в сторону.

– Что за самоуправство? – слышу я визгливый вскрик Рональда и поворачиваю голову.

Очень злой Винсент все-таки сохраняет спокойствие. Рядом проносится еле видимая тень и исчезает. Я моргаю, вижу потирающего бок Джун, с понурой головой отходящего в сторону, и не понимаю. Зачем куратор пришел на физкультуру? Зачем он помешал нам выполнить упражнение? Да, очень сложное упражнение, требующее переливания туда-сюда энергии и полной координации и внимательности.

Примерно это выкрикивал и Рональд, возмущенный до глубины души вмешательством другого педагога в процесс.

– Не мог удержаться, – наконец, сказал Винсент и с легкой улыбкой повернулся ко мне, – Моя невеста не может находиться так близко с феем противоположного пола.

– Но это упражнение! – не успокаивался физкультурник, – У нас впереди целый курс. Ты же не будешь...

Куратор злое улыбку. Так мне показалось.

– Да какого фейского! – разошелся Рональд, – Забирай ее домой и не порть мне успеваемость!

– Не могу, – Винсент посмотрел так, будто виновата во всем я, – Обещал. Свободолюбивая фея мне попала...

Физкультурник вдруг хмыкнул и посмотрел на директора с сочувствием. Так, это что тут у нас устанавливается? Мужская солидарность? Вот еще!

Отряхиваясь, я поднялась с прорезиненной площадки. Нет, это, уже ни в какие ворота не лезет: прикрываться мною так, будто я тут самолично устанавливаю правила. Вот же хитрый жук!

Куратора я уже не так боялась, тем более при Рональде он вряд ли мне что-то сделает. Но он будто прочитал мои мысли – ехидненько усмехнулся и повернулся к преподавателю:

– Я могу взять Лику на оставшуюся часть урока? Нужно прояснить вопросы безопасности, – Винсент с таким вниманием ждал ответа физкультурника, будто он действительно может ему помешать.

– Да бери, чего уж тут, – подумал о чем-то своем физкультурник и повернулся к группе: – А ну чего застыли? Десять кругов по площадке.

Винсент взял меня за руку и повел в парк. Я не сопротивлялась. К чему? Он – мой жених, если бы хотел сделать что-нибудь плохое, напал бы в чулане. А так – ему нужно мое добровольное согласие. Зачем-то.

Мы шли по зеленым аллеям, в самую глубь, где все реже попадались лавочке и выше упирались в небо деревья. С центрального входа и не видно, насколько широко в стороны расстилается парк. Но теперь я сама ощутила, насколько он был большой. И как же свежо в нем и приятно пахнет! На время я забыла о своих страхах и переживаниях, и отдалась всецело нашей неспешной прогулке.

– Присядем? – Винсент свернул за угол, и я увидела небольшое углубление, наподобие зеленой беседки. Она была ограждена зеленой стеной, и внутри стояли две красивые, деревянные лавочки, а посередине успокаивающе журчал фонтан.

– Да, – я вытянула ноги и с удовольствием запустила руку в прохладную воду. Все-таки после физкультуры очень хочется пить, да и погода стоит самая летняя, жаркая.

– Мы с тобой так и не сходили на свидание, – начал Винсент, а мне вдруг подумалось, что все у нас складывается не по-людски.

Хоть мы и не люди, но... Все равно в душе остался какой-то осадок, разочарование.

– И?

– Я хочу это наверстать. Давай сегодня вечером куда-нибудь выберемся?

– Ты говоришь странно, – заметила я.

– Почему? – мужчина поднял изумленно брови, – Разве свидание не предполагает кафе и прогулку?

– А еще кофе и покупку плюшевой игрушки, – не удержалась я, – Обычно да, на Земле. Но разве вы были там?

– Когда нас никто не видит, можешь говорить мне ты, – мило улыбнулся Винсент, – Бывал, и не раз. Любопытнейшее место.

– Да?? – интуиция подсказывала мне, что нужно узнать больше, – Расскажи.

– Ну, это не та тема, о которой мне хочется говорить с тобой, – почему-то стушевался он, – Давай ты лучше расскажешь о своих предпочтениях: что тебе нравится? Чего хотелось бы?

– Сначала ты: когда бывал на Земле, что тебе больше всего нравилось? – я под села поближе и заглянула в глаза, – Вдруг, у нас есть что-то общее?

Кажется, хитрость удалась. Винсент моргнул и задумался. Теперь от меня требуется следующее: хвалить всё, о чем он вспомнит. А если это будут конструкторы или роботы? Неважно. Пусть мужчина разговорится, почувствует, что его слушают и его слова что-то значат. Да, тогда я и смогу нащупать ниточку, которую...

Я остановилась в своих мыслях. Так. Мне нужно разузнать, почему Винсент часто бывал на Земле. С одного раза словечки не подцепишь, это нужно цикл экскурсий отходить.

– Мороженое, – отмер мой бывший куратор, – Шоколадное, очень вкусное. Атракционы, – мечтательно произнес Гюрон. – И женская одежда.

Вот тут я не очень поняла: что он имеет в виду? Разве мы все тут не ходим чуть ли не в модельных платьях, миниюбках и на высоченных гламурных каблуках? До сих пор ноги не привыкли...

– Но ведь она здесь такая же, – осторожно заметила я.

– Нет, – куратор очень резко мотнул головой, – Феи облегающие брюки не носят. Только широкие на физкультуре, или когда нужно идти на задание. В нашем обществе это считается неприличным.

Я вспомнила Ларри, но промолчала. Она была в широких брюках, и вообще, Ларри – это Ларри, феоша, которая постоянно бросает вызов обществу.

– Мне тоже нравятся все эти вещи, – деликатно сказала я, – И...

– Ты носишь облегающие брюки? – загорелся идеей Винсент, – После свадьбы привезешь?

Я кивнула, но мысли побежали в неприятном направлении.

Вот он взял меня за руку, нежно гладит по коже. Будет приставать или нет? Только смотрит нежно и улыбается. Пошлю ему улыбку в ответ. Ладно, пусть думает, что я почти за.

Но свадьба... Для меня звучит, как нечто фантастическое, ко мне никак явно не относящееся. Будто говорят о ком-то по телевизору, и обсуждают чужую личную жизнь. Мне всего семнадцать и я еще ничего не видела! Как я могу связать свою жизнь с человеком, который мне только нравится, если я не знаю, что такое любовь!

Винсент подтягивается ко мне на лавочке и смотрит долгим взглядом. Вокруг почему-то тихо и даже фонтанчик замирает. Я точно должна играть по его правилам? Эх, он меня снял с занятия, да еще и директор. Он – сильный фей, и я не смогу дать отпор. Да и сидим мы в уединенной, зеленой беседке в самом краю парка.

Я позволила коснуться своих губ и включила «авось». В конце концов, целуется Винсент приятно, да и чисто внешне мне нравится. Ну, не могу я ему отказать в этом деликатном деле. Не могу и почему-то не хочу...

Время остановилось. Все-таки гормоны у меня имеются, и если в обычное время они спят, то с прикосновением чужих губ, сразу просыпаются.

– Лика... – Винсент выдохнул мне в губы имя и я вздрогнула от неожиданности. Рядом таинственно мерцали фиолетовые глаза, – Мне нужно тебе кое-что сказать...

Взглядом я попросила не останавливаться, а говорить.

– Ты не должна меня бояться. Я... – он нахмурился, собираясь с силами, – Я давно... То есть...

Он запнулся. Это было так странно, что я почувствовала неладное. В чем он мне собрался признаваться? Что убивает людей? Ест младенцев или балуется черной магией? Мне не хотелось слышать ничего из вышеперчисленного, но я решила дать ему шанс. Вдруг он раскроет семейную тайну или расскажет, например, где моя мама и почему он не хочет видеть моих приемных родителей.

Но Винсент молчал. Он покраснел, как рак, и крепко сжимал мою кисть. Да что с ним такое?

– Помнишь розу два года назад?

– Розу? – я сначала не поняла, о чем он.

– Я оставил тебе на внутренней стороне подоконника розу, которую я сотворил своими руками, – быстро проговорил он, будто стесняясь.

– На четвертом этаже пятиэтажного дома, – эхом проговорила я, – То есть это был ты?

– И это я сказал той девушке в приемной комиссии, что самое вкусное мороженное продается в том магазинчике у памятника Пушкину, – казалось, Винсент решил разбить все тайны между нами.

Вот только после каждого его слова мне почему-то становилось все безрадостнее.

– Получается, ты с самого начала знал, кто я? – аккуратно высвободила его руку и отодвинулась.

Он кивнул и настороженно ждал моей реакции.

– То есть ты следил за мной? – взвизгнула я, – Ты – псих?

– Нет, что ты, – отмер он, – Просто ты мне понравилась.

– И ты следил за мной! – уличающе стукнула кулаком по лавочке.

Мужчина помедлил, но все-таки кивнул.

– Это же запрещено законом! Сколько мне тогда было лет? Пятнадцать?

А я еще думала, что Винсент нормальный. Да где же моя хваленая интуиция была?! Почему я сразу не рассекретила этого маньяка, не догадалась, что он преследовал меня все это время.

– Я увидел тебя на улице, когда впервые перенесся в Москву, – осторожно сказал Гюрон и погладил меня по руке, – Ты шла домой в сиреновом, легком платье. Твои глаза блестели, а волосы отливали золотом... Мой отец говорил, первой узнает чувства душа, а разум – после...

Я не могла поверить своим ушам. Что за романтическая дребедень? Он лжет! Пусть и смотрит томным фиолетовым взглядом, пусть нежно улыбается мне, но он лжет – я чувствую это!

– Ты – псих ненормальный, – я одернула руку и вскочила со скамейки, – Почему увязался за мной? О какой душе ты говоришь, о каких чувствах? Ты не зубы не заговаривай!

– Ты не понимаешь, Лика, – куратор тоже встал, – Я искренне, всей душой хочу быть рядом.

Эти вдруг прозвучавшие в его интонации просящие нотки сдернули мой спусковой крючок. Душа? Искренность? Он издевается? В какие игры решил играть со мною?

– Не надо, – усмехнулась я, – Лучше оставь меня в покое.

– Не могу, – он криво усмехнулся в ответ, – Ты – мое счастье, ты – мой жизненный смысл, ты – моя награда...

С каждым произнесенным словом он менялся, его мимика и движения тела затормаживались, будто впадая в спячку.

Как потерявший над сознанием контроль, как отравленный газом, он видел только меня и не осознавал ничего вокруг. Расфокусировавшимся взглядом он глядел мне за плечо, там, где, скорее всего, была аура. Он улыбался незнакомой блаженной улыбкой и откровенно пугал.

Да что с ним такое? Что за странная перемена? Винсент всегда казался мне преисполненным разумности и спокойствия феём, но сейчас у него от волнения дрожали руки и весь вид стал каким-то придурковатым, а потом он потянулся ко мне.

Пощечина вырвалась быстрее, чем я осознала, кому ее влеплю. Резкий звук, остановка дыхания. Винсент замер. Страх накрыл второй реакцией, и мне бы броситься прочь, но я гордо вздираю подбородок. Плевать! Пусть хоть испепелит на месте, но касаться трясущимися руками я не позволю.

Но Винсент все также стоит оторопело. Его задурманенные фиолетовые глаза темнеют. Я вижу, как за одну секунду они превращаются в темное, почти черное пятно.

Он действительно превращается? Горло охватывает ужас и становится трудно дышать.

Гордость тут уже не поможет. Нужно спастись. Да, в этот раз он меня не пощадит. Я сделала шаг назад. Его рука безвольно шлепнулась о бедро, и мне не понравился этот звук. Пятясь, я попыталась выйти из беседки. Слишком неподвижно он стоит, не моргая, и смотрит мне в глаза.

Все такой же и в то же время другой. Одно быстрое, смазанное движение, и вот он совсем рядом, держит меня за подбородок.

Я не ожидала такой прыткости, и снова сделала шаг назад.

– Мне очень сложно удержаться, – вдруг говорит Винсент хриплым, чужим голосом, – Ты такая сладкая, вкусная, яркая. Ты должна быть моей.

– Винсент... – шепчу я и в ужасе понимаю, что спастись не смогу.

По его светлой коже пробегает тень. Она накрывает плечи, тянется по рукам ко мне. Лицо пока остается очеловеченным, но дыхание... Никогда не слышала, чтобы он так тяжело дышал.

– Хочу тебя, – говорит он и наклоняется ближе.

Лицо опалает жар. Как же странно он дышит, как сквозь силу. Я понимаю, что один поцелуй – и меня не станет. Тьма захватит, поглотит, раздавит, и запоздалое раскаяние – это всё, на что способен будет Винсент.

– Ты – моя фея, – рычит он мне в глаза, и от грядущей расправы мне становится дурно.

Перед смертью проносятся не воспоминания о прожитых годах, а какие-то странные мысли: вот так, по какой-то глупой причине мне придется погибнуть. И все – из-за любви, дурацкого влечения. Да бред какой-то! Разве можно убивать любимых? Даже если они тебе отказали, бросили, растоптали твою гордость... Разве это повод – лишать человека и себя – души? Ведь делая бесчеловечные вещи, сам перестаешь быть человеком.

– Если любишь – отпусти, – вырывается прямо ему в губы.

Чудовище с лицом молодого человека останавливается.

– Лика... – говорит он на тон выше, и мне кажется, что я узнаю голос куратора. Он будто пробивается через тяжелую, высокую преграду.

– Если любишь – пусти. Сейчас, – уже смелее повторяю я, глядя в абсолютно черные глаза.

Надежда уже расправила крылья и жалостливо смотрит в глаза чудовищу. Он замирает, и я явственно вижу, как он борется сам с собой. Что-то противится в нем, хочет напасть, но другая – слышит меня и хочет отпустить. Нужно помочь, раздуть этот маленький шанс до огромного, яркого костра.

– Винсент, пожалуйста. Я тебя очень прошу, отпусти, – он еще молчит, но не наклоняется ближе, и я хватаюсь за соломинку, – А вечером сходим на свидание. Винсент, ты меня слышишь? – его дрожь передается мне, – Настоящее свидание!

– Лика-а-а... – снова прорывается его голос, он будто тянется ко мне из бездны, – Отойди. Я с трудом сдерживаюсь. Тьма рвется... на твоё сияние. С каждым разом всё труднее, Лика...

– Да, – я стараюсь не делать резких движений и медленно отхожу назад.

Он не препятствует, всё так же стоит столбом, как будто спит.

Мне нужно удрать, скорее, пока не очнулся. Я выпрыгиваю из беседки и даю деру. Нужно убежать, спрятаться, скрыться. Насчёт свидания и всего такого – подумаю потом. Хорошо, что не свалилась в обморок, как в прошлый раз.

Одна аллея сменяется другой, я поворачиваю, бегу вперед, снова поворачиваю... Погони за мной нет, но сердце колотится так сильно, что я принимаю его стук за внешние звуки. Постоянно оглядываюсь, не веря своему счастью. Мне всё чудится, что Винсент преследует меня. Вот сейчас я заверну за очередное зелёное ограждение, и на дороге покажется он.

Вздрагиваю от одной мысли, вспоминая безжизненные глаза и заторможенные движения. Как же сложно ему совладать с тьмой.

Наконец, я выбиваюсь из сил и останавливаюсь у скамеечки. Кажется, я далеко отбежала. Только вот почему-то не видно главного въезда, да и сам замок Академии из-за высоких деревьев не виден.

Я перевожу дыхание и пытаюсь унять дрожащие коленки. Все-таки страх и адреналин – лучшие преподаватели по бегу. Не помню, чтобы я когда-нибудь так быстро бежала, даже на физкультуре.

Оглядываюсь на всякий случай. Погони нет, всё тихо. Только вот почему же Академии не видно? Куда она подевалась?

Я посидела с минутку и пошла вперед. Деревья все тянулись вверх, рискуя проткнуть небо, а просветы между ними становились все реже и тоньше. Я прошла ещё минут десять и с каждой секундой во мне крепла уверенность, что я пошла всё-таки не в ту сторону. Кричать или звать на помощь мне не хотелось – я не знала, в каком состоянии Винсент, и стоит ли показываться перед ним вновь.

Парк густел и превращался в настоящий, необрушенный и, кажется, непроходимый лес. Когда у меня загудели ноги, и я решила присесть, то вспомнила, что последнюю лавочку видела минут десять назад.

Возвращаться – плохая примета, поэтому я упрямо пошла вперед.

– Сдайся, – шептала гордость.

– Ни за что, – говорила я.

– Позови Джуна, – твердил разум.

– Засмеет, – отвечала я.

Когда же больно споткнулась об небольшую хрустящую ветку, со вздохом плюхнулась прямо на голую землю.

Что ж, придется признать – я заблудилась.

Некоторое время ничего не происходило, и я собиралась с мыслями. Винсент специально не побежал следом, опасаясь за мою жизнь, это понятно. Тьма не может подчиниться полностью, и теперь я всегда должна быть на стороже.

Всё это казалось странным и совсем не укладывалось в голову. Как жить-то? Ветер терзал ветки деревьев, и шум навивал неприятные мысли. Стоит ли возвращаться в Академию? Может, лучше сбежать и попытаться поступить в другое учебное заведение? Этим я сыта по горло.

А как же Вий? Кто, кроме меня, будет на его стороне? А Ларри? Ведь мы подружились. Сможет ли она перевестись вместе со мной?

Ветер уже запевал шумные песни, трава укладывалась, сгибаясь до самой земли, и вокруг царил такое ненастье, что впору было искать себе укрытие. В воздухе запахло свежестью и грядущей грозой, но я не сразу обратила на это внимание.

Мысль о побеге соблазняла, и я колебалась: как же хочется все бросить и убежать, начать жизнь с чистого листа. Но ведь Винсент не отступится, найдет. Да, с таким маньячным прошлым он и в другое измерение за мной прыгнет. Брр... Не хочу о нем думать.

Я встала, шатаясь от накотившей непогоды, и на подгибающихся ногах пошла обратно. Кажется, две аллейки назад, а потом нужно повернуть направо.

Ветер поднялся до того сильный, что ровно идти было невозможно. Я ссутулила плечи и, прикрывая глаза рукой, двинулась вперед. Хорошо, что на мне спортивный костюм – кустарники, как живые, норовили зацепить своими крючками-веточками, и остановить меня.

Вскоре начался дождь. Он целился крупными каплями и два раза попал прямо в глаз. Было больно и неприятно, что спрятаться негде – только огромный, непроходимый лес вокруг, и, если честно, его я побаивалась.

Когда зарядили теплые капли, я приткнулась к ближайшему дереву и прикрыла глаза. Пусть себе льет. Летний дождь недолгий, и мне полезно подышать озоном.

Но что-то вокруг неуловимо менялось, с каждой секундой становилось все холоднее и противнее, будто не ненастье разыгралось, а кто-то со злым умыслом распылял нехорошие чувства и эмоции. У ствола дерева насквозь промокла листва, по коре бежали дорожки небесных слез.

И в этот момент я слышала голоса. Они звали меня, молили сделать их счастливыми. Тысячи женщин мечтали о взаимной любви, тысячи мужчин загадывали себе достаток и обеспеченную старость. Я слышала хор призрачных голосов, доносящихся будто из другой реальности, и цепенела.

Я схожу с ума? Или меня выпустили досрочно, и теперь я – настоящая фея? Почему слышу их мольбы и стоны, почему у меня ощущение, будто они все обращаются ко мне? Ведь я – не бог, и не умею воплощать мечты, и снабжать деньгами – увы! не выйдет.

Чем больше я паниковала, тем громче звучали голоса. Я уже не слышала шум ветра и дождь, не обращала внимания на забежавшие за шиворот дорожки воды, я мечтала только об одном – не слышать их. Нет, только не этих несчастных людей, плачущих и мечтающих, чтобы кто-нибудь пришел и спас их.

– Я не могу! – не выдержала я, и заорала в дождь: – Отстаньте!

На мгновение голоса замолкли, будто по ним пробежала рябь, но потом снова принялись кричать, требовать, умолять. Это становилось невыносимым.

Я выпрыгнула из-под дерева и со всех сил побежала прочь. Наверное, там было заговоренное место, и я просто случайно...

Нет, я бежала вперед, а они летели следом. Сколько бы я не оборачивалась, все не видела лиц, но зато слышала голоса.

Время растянулось, как старая кинолента. Незаметно мною овладело отчаяние. Они все молят о счастье, но разве я в силах помочь им?

Когда моя нога проехала по ставшей сколькой дорожке, я неожиданно свалилась в грязь. Нос испачкался, и я сама шлепала руками по противной земле.

– Счастья, счастья, хотим счастья! – звучал надоедливый хор, и я в ужасе закрыла уши руками.

Мне нужно срочно выбраться отсюда, но вот как? Вокруг все так же – зеленая стена, противный дождь и никого, совсем никого. И даже шпилей Академии не видать.

– Помогите мне! – надрывно крикнула я в это нечто, мечтая, чтобы меня хоть кто-нибудь обнаружил, нашел, спас.

И в этот момент я слышала хлюпающие звуки чьих-то шагов. Обрадованно подняла голову и прислушалась. Хор все так же пел о счастье, но в боковой аллее явно звучали настоящие шаги.

– Пусть это будет кто угодно, даже Винсент, плевать! Я хочу выбраться отсюда, – думала я, и сквозь занавес дождя вдруг увидела темную фигуру.

Плащ. Черный, в пол. А внизу подбит блестящими черными квадратами. Очень необычный рисунок, и я его уже где-то видела.

– Счастье для всех даром – не выйдет, – громко сказал обладатель этого плаща, и в этот момент я поняла, что и он слышит. Это не мой глюк, нет. Это просто было пение вездельных духов, или, еще лучше...

– Это мольбы тех, кто не способен приложить усилия и начать трудиться. Зов слабых может услышать любая фея, если пожелает. Говорящий лес – живой проводник, он записывает и усваивает любые просьбы и мольбы о счастье, поэтому, что мало кто отваживается, гулять здесь.

– Я просто шла в парк... – я с трудом разомкнула обветренные губы и поразила своему ослабшему голосу.

– Парк заканчивается в паре километров отсюда, – невозмутимо ответили мне, и темная фигура подошла ближе: – Ты решила заболеть?

Я задрала вверх голову и встретила с усмехающимся взглядом наместника. От темного капюшона отскакивали капли, и каштановые волосы свободно спадали волнами ниже плеч. Дождь не мешал ему, и посреди всей этой непогоды он смотрелся нарисованной картинкой. Вся его фигура выражала величие, мощь, особенно поражающий широкий разворот плеч и высокий рост. Мне вдруг стало так одиноко и холодно на этой грязной, размытой дождем дороге, что я непроизвольно кивнула.

– Однако, – он протянул руку, и я снова подумала: какая же она большая!

Я раньше не встречала таких здоровенных людей. Да, в моем дворе не жила сборная по бейсболу и я никогда не посещала соревнования по плаванию. Поэтому, высота этого фея давила, и я чувствовала себя очень неуютно, как попавшая в клетку мышка.

– Возьми за руку, – кажется, мужчина начал уже терять терпение из-за моей недогадливости, а я все смотрела, как заипнотизированная, на его ладонь.

От нее шло тепло и дружественная энергия. Я же не нарушу закон, если немного погреюсь?

Медленно, словно боясь, что меня отругают или вдруг оттолкнут мою руку, я потянулась к этому теплу. Теперь капли били и по ней, и как в огромном ковше, там начинала скапливаться вода.

Наши пальцы сомкнулись, и резкий заряд вдруг ударил по ладоням, пробежался по руке и ужалил в сердце. Я вздрогнула всем телом. Из-под сложенных ладоней пошел пар.

Наместник так же удивленно смотрел на наши руки, как и я.

– Только хотел согреть... – задумчиво протянул он, и хотел было убрать руку, но я вцепилась в пальцы.

– Вода проводит энергию... хорошо, – почему-то голос дрожал, а саму меня охватило странное, непривычное волнение.

Наверное, это леденящий холод добрался-таки до моего сердца, а пар, идущий из-под ладоней, лишней раз доказывает, что одного тепла руки – мне мало. Да, чтобы согреться – нужно, как минимум, завернуться в плед, попить чай и попасть в теплое помещение, но где его возьмешь в лесу, да посреди дороги?

– А это идея, – вдруг сказал мужчина, и на нас сверху опустилась голубая крышка портала.

– Давно бы так, – не удержалась от ворчания я, но тут же запнулась: мы оказались в печально знакомой гостиной, посреди пушистого, белоснежного ковра с длинными ворсинками. Правда обстановка слегка изменилась – тут стоял другой диван и другие кресла – тоже белоснежные, но с огромными красивыми розами на обивке.

Горел камин, а у самого огня, с бокалом вина сидела Миранда. Она явно грустила, потому что даже наше появление не вызвало у нее улыбки. Она молча смотрела, как наместник опустил мою руку, из воздуха достал сложенный валиком плед и кинул в меня. Как на низком столике появился пылающий жаром чайник и три кружки, как молчаливо был сброшен плащ и мужчина стремительно, быстрыми шагами подошел к ней.

Мне казалось, что я подсматриваю в щелочку, потому что поцелуй, последовавший за этим, смутил меня. Столько страсти и огня отражалось на их лицах, что я как можно скорее развернула плед и набросила на плечи, укуталась наподобие бабочки, и изо всех сил старалась не смотреть в ту сторону.

– Мы промокли, – тем временем сказал мужчина, и почему-то по моей спине пробежали мурашки.

Это я – слишком промокла, да и здоровье у меня, вообще-то, хилое. Да. Нужно выпить чаю.

Попытавшись поднять чашку со столика, я неуклюже уронила ее и разлила половину. Не ожидала, что она может быть сделана из тончайшего фарфора и так быстро нагреться.

– Осторожнее, Лика, – наместник сел на диван напротив и уткнулся за собой ведему.

Да, они смотрелись очень красиво: благородный рыцарь из средневекового романа и роскошная платиновая блондинка. Пусть Барби, но сегодня на ней очаровательное белоснежное платье в пол. Она нас ждала?

Странно, почему она на меня не смотрит? Сидит, прислонилась к крепкому плечу наместника и чему-то задумчиво улыбается. Я ловлю лукавую улыбку наместника и тут же опускаю взгляд.

Ах, да. Так пристально смотреть – не вежливо. Мало ли какие мысли могут быть у пары, сидящей так близко, да еще такой чувственной...

Чай оказался очень вкусным, терпким, с незнакомым мне вкусом. Наверное, какая-то местная трава или пряность. Миранда все также сидела и молчала, и даже не прикоснулась к чашке. Наместник пил медленно, смакуя аромат, и тоже думал о чем-то своем.

Удивительно, но мой мокрый костюм под пледом высох и даже согрелся, будто это не простая полиэфирная тряпочка, а настоящая сушка. Когда я допила чашку чая, у меня и внутри стало намного теплее, вот только какая-то маленькая печаль поселилась слева. Из-за Винсента и моей неудавшейся жизни, точно! Хотя, чего это она сразу – неудавшаяся? Даже если меня и выдадут замуж, ну подумаешь, будет не тот фей, которого мне бы хотелось, или у него будут темные недостатки, но зато я смогу занять собой, построить карьеру...

Хмык с дивана напротив вернул меня в реальность. Да кого я обманываю! Даже вот так спокойно посидеть рядом с Винсентом, как сейчас сидят наместник и Миранда – опасно. А уж если мы останемся одни, без свидетелей, за закрытыми дверями...

По спине прополз холодной змеею ужас.

Нет, не стоит думать об этом сейчас. Наместник мне не поможет – у него своих дел куча, свадьба и управление царством фей... Нужно попробовать договориться с куратором, вернее, с директором – все никак не привыкну, что его повысили, в общем, упрямый, чтобы он позволил мне доучиться. Да, нужно получить полное высшее образование...

– Я встретил Лику в парке, – наместник повернулся к Миранде и посмотрел ей в глаза, – Она убежала от своего жениха. Представляешь?

– Глупенькая, – Миранда сказала это так мягко, нежно, что моя интуиция насторожилась, ведь ведьма все также смотрела в глаза наместнику, а не на меня, – Она побежала не туда.

– Зато я ее подобрал, – так довольно сказал наместник, будто совершил подвиг, – Хочешь посмотреть с нею в бассейн? Это мой маленький сюрприз. Ты же любишь непростые судьбы...

Тут мне стало нехорошо. О чем он говорит, и что имеет в виду? Я же не игрушка какая-нибудь, чтобы из меня сюрприз делать. Или он считает меня за забавную зверушку, поэтому и притащил сюда?

– Она меня не интересуется, – возразила ведьма, – Я уже прочитала все, что смогла, и... Она порождает у меня нехорошие чувства.

– Почему? – спокойно спросил наместник.

И они так это обсуждают, будто меня здесь нет! Очень неприятно. И ведь даже смотрят только друг на друга, так интимно, глаза в глаза, что мне становится еще неприятнее.

– У меня есть свои, женские секреты, – промурлыкала ясновидящая и наконец, обернулась ко мне.

Ее глаза блистали желтым в полумраке гостиной, и то ли из-за отблеска огня, то ли из-за промелькнувшей злости, я непроизвольно вжалась в диван. Она же не набросится на меня и не станет душить? А то на лице у нее пронеслось столько эмоций...

– Иди отсюда, – вдруг резко вскричала она, и тут же на меня сверху опустилась прозрачная крышка портала.

Я оказалась в Академии, в своей комнате. Все пережитые впечатления, и эти желтые, мерцающие глаза, как у дикой кошки, до такой степени испугали, что нервная система не выдержала. Я была в таком взвинченном состоянии, что очень хотелось что-нибудь сломать или на кого-нибудь наорать. Побесившись на кровати и раскидав в разные стороны вещи со стола, я не придумала ничего лучше, чем во весь голос позвать Джуна.

Глава 6

– Не дуйся! – минут десять я пытаюсь разговорить этого упряма, а он все молчит.

И ни приветов тебе, ни здравствуй, ни до свидания – полный ноль. Как появился посреди комнаты внезапно, так и ушел в себя, демонстративно. Ох уж эти парни!

Сначала я ему высказала все, что думаю о Гюрене. Так, от души поделилась наболевшим. А что – он мой напарник, слияние прошел, вот пусть несет тяжелый груз неприятностей вместе со мной.

Потом охарактеризовала наместника, его манеры и тупое желание заботиться о ближних своих. Вот действительно тупое желание – нет, чтобы проводить время со своей мадам, вместо этого он меня ставит в нелегкое положение.

И на закуску досталось Джуну. Куда уж без него. Сначала я рассказала про его наидурнейший характер, потом окрестила самым безалабернейшим феём, которого я знаю, и, вообще, самонадеянным, легкомысленным типом, и только в конце вдруг спохватилась, чего это парень молчит.

Меня это разозлило не меньше, и я несколько раз помахала перед его лицом руками.

– Эй! – парень смотрел прямо перед собой, и если бы не плотно сжатые губы, подумала бы, что он впал в дрему.

– Скажи хоть что-нибудь, – запал прошел, и за последние слова мне было стыдно.

Нет, конечно, он сглупил, когда пошел к директору Диммоку и дал себя засунуть в кулер, но ведь с кем не бывает?... Да, он не заступился перед Гюроном, отпустил в темный лес, но ведь я сама выбрала директора в женихи.

Совість грызла, мне становилось все неудобнее и неудобнее, но Джун так демонстративно не обращал на меня внимания, что я снова не выдержала.

Села на кровать и разрыдалась. Какая же я глупая! Общаться нормально не умею, фей обижаю, и замуж не за того собираюсь... Стало так обидно, что слезы потекли рекой. Когда я не сдержалась и хлюпнула носом, напарник отмер. Оказывается, все это время он сдерживал гнев.

– Не плачь, – приказал он злым тоном, – Сама виновата.

– Зна-а-аю... – просипела я.

Честно постаралась прекратить рыдания, но, как назло, слезы катились градом и не собирались останавливаться. Джун подошел к столу и сел напротив.

– Вы там ничем таким не занимались... – он закашлялся, – С Винсентом...

– А ты бы не почувствовал? – я вытерла ладонью глаза, – Что за глупые вопросы?

– У глупого парня – глупые вопросы, – вспыхнул он, – Откуда я знаю, что должен почувствовать, если ты у меня – первая пара.

Я фыркнула.

– А как же Ларри?

– Да ты что! – возмутился Джун и вдруг покраснел, – Мы с ней – ничего такого... Друзья детства. Иди лучше умойся. Ужин скоро.

– Я так долго отсутствовала? – ужаснулась я.

Парень кивнул. Я метнулась к шкафу, схватила первое попавшееся платье, потом бросилась к ванной, и только когда открыла дверь, притормозила:

– Гюрон меня искал?

Джун бросил на меня странный взгляд и спросил:

– К чему вопрос?

Вот же недогадливый! Мне же интересно узнать, проснулась ли в директоре совесть и хочет ли он извиниться. Волновался ли он...

Я отмахнулась и побежала в ванную. Нужно скорее умыться и пойти в столовую, чтобы Винсент не перехватил меня по пути. Все-таки на ужин теперь собираются все преподаватели, и если у нас и случится а-ля семейный скандал, то, скорее всего, не на виду. А значит, мне нужно – что? Находиться в противовес его желанию, то есть на виду.

Вооружившись этой нехитрой логикой, я вымылась, переоделась в чистое платье и предстала перед все еще недовольным Джуном.

– Ну, не дуйся! – в отличие от напарника, я – человек отходчивый, и этот инцидент посчитала исчерпанным, – Я же простила тебе плохое поведение...

– Когда это? – буркнул он.

– В самом начале, помнишь? – я подошла и сделала попытку заглянуть в лицо.

Получилось не очень, потому что парень был выше где-то на голову и старательно смотрел в сторону. Даже отросшая челка лезла в глаза, мешалась, и ее бы смахнуть вправо, но тогда прямо перед ним окажусь я, а Джун изо всех сил упрямо демонстрировал игнор.

– Давай дружить? – я положила руку на плечо и потянула парня на себя, – Мы же напарники, нам нельзя ссориться...

Судя по откликнувшейся энергии, парень почти оттаял. Я почувствовала его расслабленность и желание простить. От него начинало фонить настоящим теплом и еще чем-то приятным, и, чтобы закрепить нашу дружбу, я решила поцеловать его в щечку.

Он не сопротивлялся, наклонился вперед, с любопытством следя за моими действиями. Когда же его подбородок был совсем рядом, и я приготовилась быстренько чмокнуть в щечку, сзади раздался оглушительный треск, и мы вдвоем вздрогнули.

В следующую секунду я увидела вытаращенные глаза Джуна и поняла, что случилось что-то странное. Осознание пронзило стрелой и острым сожалением, ведь в тот момент мои губы каким-то странным способом целовали уголок губ Джуна, и тот, кто нагло ворвался в наше дружественное перемирие, явно мог неправильно всё понять.

Я оттолкнула напарника и обернулась. В дверях стояли Вий и Винсент, и если на лице у первого было написано глубокое удивление, то вот второй... Резко щелкнул пальцами и исчез.

– Вы... серьезно? – блондин смотрел так, будто его мир перевернулся, – Ну... то есть вы встречаетесь?

– Блин! – до меня дошло, в какую неприятную ситуацию я попала, – Винсент не так все понял!

– Вы не встречаетесь? – уточнил племянник, – Тогда зачем целовались?

Джун вспыхнул.

– Тебе-то какое дело?

– Я слежу за моральным обликом своей тети, – нашелся тот и заносчиво поднял подбородок Вий, – А ты... Какого лешего, Джун? Ты же говорил, что она тебе не нравится!

– Я тебе не нравлюсь? – обернулась я к напарнику.

– Причем здесь это? – одновременно выпалил Джун.

Вот же негодяй! Я хотела испепелить его взглядом, но, к сожалению, не владела таким даром. Я ему, видите ли, не нравлюсь! А ведь позволил себя поцеловать! Пригрела змею на своей шее, черную и опасную...

– Вий! – повернулась к новообращенному родственнику, – Ты что, следишь за мной?

– Нет, – сразу открестился племянник.

– Да! – Джун бросился на него и схватил за шиворот, – С директором спелся?

– Эй! вы что творите? Отпусти его, – я подбежала к парням, – Хватит молоть ерунду!

– Гюрон поставил своего племянника следить за лакомым кусочком... – процедил Джун, унижающе глядя на блондина. Тот не остался в долгу, встряхнул руки, и еще пара секунд, и в моей комнате завязалась бы обычная потасовка – на кулаках, да в морду.

– А ну разошлись, – от возмущения, удивления и какого-то стыда я начала задыхаться, – Лучше не злите меня, иначе...

Что за мелодраматические сцены они тут разыгрывают? Неужели Вий всерьез озабочен моим поведением? Да что за глупости-то?... Или здесь так принято?

– Пойдем выйдем, – вдруг сказал Джун, и это прозвучало так зловеще, что я схватила его за руку.

– Куда? – уж больно грозный вид напустили на себя парни.

Они же разыгрывают меня, правда?

– Пойдем, – не остался в долгу Вий, и стряхнул руки Джуна, – Без нее.

И, не сговариваясь, они подхватили меня под руки и поволокли в ванную комнату. Я изо всех сил брыкалась, стараясь достать хоть мыском туфли до наглых парней, но они ловко запихнули меня внутрь и захлопнули дверь.

– Эй, откройте! – пришлось стучаться, биться и взывать к их совести, но, судя по стоящей за дверью тишиной, парни все-таки ушли.

Бросили меня.

– Вот гадство! – в сердцах последний раз пнула дверь и уселась на бортик, – Они же не поубивают друг друга?...

Мысль позвать на помощь элементаря пришла сразу, вот только возможные последствия слегка смущали – ломать имущество в учебном заведении – не самая лучшая идея. А как иначе он сможет вызволить меня отсюда? Я оставила помощь мокрого друга на потом, а сейчас исследовала полки на предмет особо острых деталей. Но кроме огромного количества кремов, лосьонов, шампуней и бальзамов для волос, ничего полезного для побега из ванны я так и не нашла. А ведь с учетом длины установленной правилами шевелюры могли бы и коробочку со шпильками положить! Я перерыла весь навесной шкафчик, заглянула за раковину, под ванную – отодвинула деревянную дверцу вбок, но внутри и вокруг была такая идеальная чистота, что становилось противно. И никаких тебе лишних предметов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.